

Из книги «Развитие Советского Социалистического Союза
Политика и экономика» В. И. Ленин

Къ Гражданамъ Россіи.

Уважаемое Правительство СССР. Государственный Совет СССР. Верховный Совет СССР. Совет Министров СССР. Совет Федерации Верховного Совета СССР. Совет Национальностей Верховного Совета СССР. Совет Союза Советских Республик Европы и Азии. Совет Союза Советских Республик Европы и Азии.

Ваше Правительство СССР. Государственный Совет СССР. Верховный Совет СССР. Совет Министров СССР. Совет Федерации Верховного Совета СССР. Совет Национальностей Верховного Совета СССР. Совет Союза Советских Республик Европы и Азии.

Ваше Правительство СССР. Государственный Совет СССР. Верховный Совет СССР. Совет Министров СССР. Совет Федерации Верховного Совета СССР. Совет Национальностей Верховного Совета СССР. Совет Союза Советских Республик Европы и Азии.

Ваше Правительство СССР. Государственный Совет СССР. Верховный Совет СССР. Совет Министров СССР. Совет Федерации Верховного Совета СССР. Совет Национальностей Верховного Совета СССР. Совет Союза Советских Республик Европы и Азии.

СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА — ПРОДОЛЖЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ ВЕЛИКОГО ДЕЛА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗ ТИЗНОВ ИЛИ ИЛИС «40 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

СМЕНА

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Советѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетариата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложение демократическаго мира, отмена помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, создание Советскаго Правительства — это дѣло обеспечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Советѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

25 октября 1917 г. 10 ч. утра.

На этомъ волнующемъ документѣ стоятъ цифры, навсегда вошедшіе въ летопись человѣчества,— 25 октября 1917 года, 10 часовъ утра.

Событіе, которое недалековидные политики сочли поначалу лишь неприятнымъ эпизодомъ въ русской исторіи, открыло новую историческую эпоху. Вчитайтесь въ эти уверенные слова: «Дело, за которое боролся народъ...— это дело обеспечено». В нихъ не слепая уверенность въ благосклонности судьбы, присущая азартному и удачливому игроку. Такъ сказалъ Ленин, великій мыслитель и революционер, непоколебимо верящій въ правоту и неизбежную победу своего великаго дѣла.

Такъ сказала партия большевиковъ, вооруженная всепобеждающимъ учениемъ марксизма-ленинизма, партия, выражающая чаянія и мечты всехъ трудящихся Россіи.

Пятьдесятъ трудныхъ и славныхъ летъ, прошедшихъ съ той поры, замечательнымъ образомъ показали всему миру — да, наше дело обеспечено! И обеспечено оно правильной политикой Коммунистической партии, героическимъ трудомъ рабочихъ, крестьянъ и интеллигенціи многонаціональной Страны Советовъ, широкой и растущей поддержкой нашего дѣла всеми прогрессивными силами человѣчества. Советская молодежь, Ленинскій комсомолъ всегда и всюду — отъ первыхъ декретовъ Советской власти до свершений нашихъ дней — были верными помощниками партии, продолжателями славныхъ дѣлъ своихъ отцовъ. Партия и народъ и впредь могутъ быть уверены, что нынешнее поколеніе советской молодежи, поколеніе строителей коммунизма, съ честью выполнитъ любое задание Родины.

**ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС,
ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ,
С ВСЕНАРОДНЫМ ПРАЗДНИКОМ —
50-ЛЕТИЕМ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!**

СОЛДАТ!

копыта бы лет бели не было, мои современники, — юных шестидцать, зрелых тридцать, испытанных войной сорок или все пятидесят, — все равно у нас у всех одна и единая дата рождения, дата, определявшая наше прошлое, настоящее и будущее. Наша общая дата рождения зависела в истории века и в истории человечества: Октябрь 1917 года.

Это могло бы быть громкой фразой, а я знаю — ты не любишь громких фраз. Но в данном случае я не боюсь декларативности фразы и суть остается правдой и сутью. И, пожалуй, 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, мы можем поздравить друг друга с днем рождения и справить этот праздник, как личное, интимное торжество.

По опыту своей уже достаточно длинной жизни я могу сказать, что примерно каждые десятилетия выводит в широкую жизнь новое поколение. Применительно к нашему времени мы так и говорим: поколение двадцатых годов, тридцатых, сороковых, пятидесятых, шестидесятых, обычно в виде в образе поколения новые молодые силы, способные сказать свое слово, внести свой вклад в развитие общества. Поколение — это не только постоверное преемство, хотя общие черты разности существуют. Душа о поколении, мы непременно ищем и черты сходства и новое, новое, новое, необычное, оригинальное, возникшее из сллава прошлого, настоящего и будущего.

Конечно же, понятие поколения связано с молодостью, так более по-тому, что молодое и небывалое эпоха, как это счастливо случалось у нас, в нашей жизни и в нашей стране.

Развитие — непрерывный закон жизни, и было бы очень печально, если бы приходило поколение полностью и в точности повторять и опыт, и образ, и судьбу предыдущих. Впрочем тогда и говорить о поколениях было бы невозможно.

Но поколения страны, отменяющей свое пятидесятилетие, при всех отличиях и различиях имеют как бы единый знаменатель.

Мы — советские!

Порой в круговороте повседневности мы и не замечаем этого важнейшего качества. Да и не надо все время его подчеркивать. Важнее то, что **СОВЕТСКОЕ** пропитано нас как воздух, стало нашим еством, проявляется натурильно, без нажима. Нам некогда глядеть на себя со стороны. Но в день рождения человек обычно оглянется, переберет пальцы рожденный путь, задумается над ним и над его продолжением. И вдруг со стереоскопической четкостью видны: мы люди небывалого общества. Это общество постепенно и незаметно воспитывает и формирует нас — характер, образ, образ мыслей, — координирует действия и поступки.

Говора о разных поколениях сегодня, невольно останавливаясь вынимаю на главных чертах, думаешь широко — не только о ровесниках, сколько о современниках. Мы вправе считать своим современниками и молодых героев, штурмующих Зимний дворец, и молодых энтузиастов, идущих осваивать целину. Душа о современнике сближает и сокращает расстояния, спрессовывает время, как бы делают тебя ровесником разных поколений.

Важное время, по счастью, оказавшееся нашим, не сравнится с той и в главной роле. Оно больше походит на бурный горный поток, несущий в своем течении и стужу расплавленных ледников и теплые струи бьющих из-под завали источников. Такие струйки особенно дороги преобразователям земли. Здесь самое место строить электростанции, воскипнет энергия: лучшего начала для оросительной системы и не сыщешь, решит по-своему меллиоратор. Мы оказались на самом стреме стремительного движения истории.

Какое же люди творили и творят в это время, какие же людей творило и творит оно!

Великая Октябрьская революция принесла молодость планете. И вершилась она руками молодых. Ленин был едва ли не самым старшим, а ему в октябре семидеатидекого еще не было пятидесяти. Дзержинскому было то тогда сорок, а Подвойскому и того меньше; Свердлов — едва за тридцать, а Володарскому — тридцать не было.

Пожалуй, правнее всего сказать, что Октябрьская революция делалась руками молодых людей всех поколений. Рабочие, солдаты, матро-

сы — это были и юноши и зрелые мужи, прошедшие школу подпольной революционной борьбы. Конечно же, Бравшие Зимний, сравнявшие с юнкерами на Красной Пресне не возмели советскими людьми из Революции, как из сказки. Они формировались как характеры, как личности в сумрачной обстановке царской России, они закалены были тюрьмами — ссылкой, щемлящей душу тоской эмиграции. Я понимаю, и в первые послеоктябрьские годы коммунисты с дозревающим стажем, незаметно старым большевиками вне зависимости от их физического возраста. Это было очень правильно. Мы никогда не перестали изучалась, перелистывали страницы истории нашей партии. Какая сила научного предвидения в команд строке, написанной стреловидными полетом Владимир Ильича Ленина! Еще и еще раз перечитайте его биографию, и вы увидите, что именно главные нравственные качества великого вождя Революции и его товарищей по партии и легли в основу того, что мы называем советским характером. В идеале, конечно. Но бойцы Революции всегда были рыцарями высших идеалов, в средн завоёванной Революции одно из важнейших состоит в том, что она воплотила в сердца, в сознание людей идеалы.

Недавно в газетах были опубликованы записки, сделанные посетителями советского павильона на американо-советском выставке в Монрепеле — Эксино-67. В одном из восторженных отзывов советские люди назвали идеальным. Мы привели иронично или сдержанно относиться к этому понятию. Но что до меня, то я по-доброму чувствую, что человек хотел сказать о нас что-то очень хорошее, быть может, ему самому недоступное. Конечно же, идеальность — беззастенчивые, прямые служители своей мечты!

Партия всегда творила свое молодое дело, окруженная молодежью. Так было в преддверии Октября, так было и в Октябре.

Связь огромное расстояние — через полвека всматриваемся мы сейчас в лица тех, кто штурмовал старый мир, кто завоёвывал Советскую власть. Какая открытость характера для нас образа и облика Неотомы из них в 1918-м пришли в комсомол из партии — ведь и так было. Уж больно они были молоды. И в то же время их никак не назовешь незрелыми. Зрелость — это убежденность, эта верность идею, эта готовность отдать за нее всего себя, без остатка.

И не люблю слово «самопожертвование». Что-то в нем есть от обреченности, которой никогда не ощущали бойцы Революции. Точнее будет сказать, что они воспитывали и воспитывали в себе готовность к подвигу, а самоотверженность предопределила им выжить, чем физическое ее ощущение. Не только собственное кровообращение занимает их — оно как бы включено в общее кровообращение класса и народа. Именно в этом можно найти объяснение личным героическим подвигам Октябрьской поры, на которых предопределено всегда, когда страна нашей бывало трудно, когда судьба ее была в опасности.

Советская власть была завоевана, но предстояло еще утвердить ее в боях с армиями старого мира и с интервенцией четырнадцати держав. Из боя в боях грандиозной войны сыскать на нас юные лица бойцов Революции. Какими они были молодыми! Боевые командиры, штабскапитан-длителный командир полка Аркадий Гайдар. Я помню его не кинемато, в живые рассказы о тех временах. Романтизм — боевой кино поэзии, но не только романтизм, а прежде всего идеяность воюила то поколение в сабильный поход. Это очень важно для осознания истории нашего государства, истории формирования советского человека, советского характера.

Поколение Октябра, поколение двадцатых годов пришлось с оружен- в руках отстаивать Октябрь три, а то и четыре года. А на огромных просторах Средней Азии борьба с басмачеством перелестнула двадцатье и дошла до тридцатых годов.

Наше советское время — открытатель и рычаг исторических сдвигов. Я понял до конца смысл Октябра в Средней Азии, признания, в недавние годы сразу после завоевания, полкой чудесных открытий поездки по Таджикистану мне выпало лететь в далекую африканскую страну, чтобы присутствовать на провозглашении ее независимости. Эти два события произошли в моей жизни подряд и как бы наиспелись одно на другое. В дни празднования и поднятия флага в нас наиспелись в глубь дружной и оказалась в маленьком городке. Все изменили бы на улицах, танцевали под грохот тамтамов. На бамбуковой веранде, выходящей на центральную

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Год издания года четвертый
Выходит два раза в месц

НОЯБРЬ

21
1967

1919

Смело, товарищи, марш вперед! —
Революсовет нас в бой зовет.

1918

Шел парнишке в ту пору
Восемнадцатый год.

1921

Будут помнить, как в сказке,
Как являлся Ома,
Штурмовые ночи Спасска,
Воловецкие дни.

площадь, сидел и мрачно пил пиво человек в парчовой одежде. И на первом его запылять и на лавочке поблескивали золотые часы. Меня познакомили с этим единственным невеселым в праздничный день человеком. Оказалось, что это местный король. Я спросил его, почему он печален. Король ответил:

— Так было хорошо, было мое королевство, был английский генерал-губернатор. А теперь все рухнет. И все это началось у нас из-за какой-то «Аворры». С корабля выстрелили по дворцу и в школу, и пошло, и теперь и до нас докатилось...

А я в воспоминание поезде по Таджикистану, был английский генерал-губернатор. А теперь все рухнет. И все это началось у нас из-за какой-то «Аворры». С корабля выстрелили по дворцу и в школу, и пошло, и теперь и до нас докатилось...

Нам всегда приходилось быть первым — начинать крутые повороты истории.

О молодом человеке тридцатых годов написаны романы и поэмы, святы киноарты. Как он похож и в то же время как не похож на своего предшественника из Октябрьского поколения! Если творческие Октябрь вывели старый мир, как бы прорвались из одной главы мировой истории в другую, — юность тридцатых годов уже целиком сформировалась в условиях нового мира.

Для меня тридцатый год — год вступления в комсомол. Быть может, стоит вспомнить: мы, студенты педагогического техникума, топтались у дверей райкома в переулке, который теперь носит имя Николая Островского. Нам вызывали по одному, спрашивали о текущей политике. Это не экзамен, но какой же ты комсомолец, если не разбираешься в том, что происходит в деревне, не знаешь планов первой пятилетки. Поздно вено надо уезжать в различные районы на ликвидацию безграмотности. Пятидесятителетие учителя — это очень серьезные люди. Их сдобородные ученики будут выводить по косым линейкам: «мы не рабы. Рабы не мы...»

Воинное слово «мобилизация» легко перекочевало в мирную жизнь, было принято новым поколением как гордость, как естественный рычаг жизни. Словно бы было, эти мобилизации! На либез, на коллективизацию, на строительство. Такие трагедии разыгрывались в районах: не взяли... И, казалось, вся жизнь рухнула из-за того, что тебе отказали в трудном, в очень трудном.

Человек распоряжается своей судьбой. И вот оказалось, что высшая форма самостоятельности, этого самого распоряжения собой в том, чтобы той свободной вела время, являющиеся в образе райкомовского секретаря в странной-перестранной контитурации.

Оказалось это влало! Конечно же, это Октябрь незаметно и постепенно, но в короткий для истории срок перестроил сознание людей, перенимал его, создал новые человеческие качества.

Не имею намерения лакировать действительность. Были и такие молодые в моем поколении, что искали пути протоптанной и легкой. Чаще всего и, как правило, этот поиск оборачивался тем, что принято испокон веков именовать невезением. Так вот, не везло тому, кто шатал не в ногу. Одним из самых стойких наследий предыдущих эпох в наше время является индивидуализм. Какое это обманчивое свойство человеческого характера! Казалось бы, поднимаешься над окружающим, а в конечном результате оказываешься ниже их. Для тридцатых годов, впрочем, и для других периодов развития нашего общества, характерно доселе небывалое развитие индивидуальности в коллективе. Кто не читал — прочитайте, а кто читал — перечтите стихи Сергея Чекарева: они с большой силой отражают это новое качество, собственное советскому человеку.

Работая на первой очереди строительства метро в Москве, а был свидетелем того, какими почетом товарищей были оруженными руководителями комсомольских ударных бригад. Не за должность, а потому, что мы сами их выдвинули как лучших. В свою очередь, любовь товарищей вынуждала их «выдвигать» больше всех.

Октябрь прозвал сдвиги в вневечных понятиях и свойствах человеческого характера. Легко ли превратить соперничество, зависть и ревность в соревнование! А ведь в основе соревнования лежат именно эти старинные черты, только преобразованные временем. Как чудесно сформулировал пот Михаил Светлов деятельность Коммунистической партии по преобразованию мира, по преобразованию человека:

Мы шли навстречу поколениям
По тяжести топла нищеты,
Чтобы стали массовым явлением
Отдельных гениев черты.

Все усилие общества, строящего коммунизм, направлены на то, чтобы вывести на простор таланты, тающиеся в каждом человеке. Это открытие едва ли меньше, чем открытие энергии, тающейся в ядре атома. Наша пятидесятилетняя история не гладкая и ровная дорога. И внутри нашего общества, идущего вперед, были периоды, о которых невозможно вспомнить без щемящей боли. Их продолжение оказалось возможным и было непреложно именно потому, что Октябрь — фундамент из сверхпрочного материала. От поколения к поколению передается эстафета революции. И вот уже сороковые годы, суровые годы, обремененные в солдатскую шинель.

На долю поколения сороковых годов выпало так много военных событий, что порой даже странным становится — неужели все это на плечи одного поколения легло, — или выдержали человеческую тяжесть. Перечислю, только назову, — ни сравнений между тридцать шестым и сорок пятым годами:

1930

1929

Едем мы, друзья,
В дальние края.
Следим новостями
И ты и я.

Испания [добровольцы].
Китай [добровольцы].
Озеро Хасан.
Лакши-Гол.
Осободительные походы.
Война с белофиннами.
Великая Отечественная.
Разгром фашистской Японии.

Замететь, с годами эти события не только отдаляются от нас, но и как бы приближаются, с особой отчетливостью видятся новым поколениям. Отрываются уже новые и новые факты, подвиги, события. Мы знали: летом сорок первого Гасталло совершил свой героический таран. А теперь мы знаем: были десятки подобных подвигам в воздухе.

За каждым подвигом стоит человек, и сегодняшние, уже далекие от войны годы можно назвать годами борьбы с безымянностью подвига. Каждый подвиг — это человек, это имя, личный порыв. И все же нельзя обойти молчаливым одну из важнейших причин безымянности многих подвигам военных лет. Не всех, конечно, но многих. Свидетельство, как военный корреспондент и тогда, но связям следов событий, не так-то легко было найти героя. Редко бывало, чтобы на вопрос, кто же совершил подвиг, вышел человек и сказал: «Я». Самое трудное было — заставить война рассказать о своем героическом поступке. Прежде всего потому, что он сам для себя считал подвиг не чем-то выдающимся, а естественным, будничным трудом справедливой войны.

Не собиралось избрывать война сороковых годов этника ангелом. Но рыцарем без страха и упрека называли убежденно. Скитник [ох уж эти мне скитания!] момент умно возразит: но ведь были и трусы, и малодушные, и просто душевно слабые, неспособные к подвигу. Конечно, были. Но сколько быноклей, небойки их фигуры бесконечно умножаются, как если бы перевернуть этот бынокль.

Время многократно увеличивает героическую фигуру современника. У него совсем не парадный вид, порой и не богатый облик. Он труженик войны — на фронте или в тылу, но всегда надо иметь в виду главное — он победитель.

Ни в одной войне и ни в одной армии не проявлялся с такой силой массовый героизм. Это объясняется не только характером войны, небывалой по масштабу сравнений, но прежде всего потому для многих чертами индивидуальности каждого бойца, ощущающего себя частью Родины со всей ответственностью за ее судьбу.

Строки сурковской песни «Смелого пуля бьется, смелого штык не берет» — это не просто красивый афоризм, в — пусть незорехо так говорить о стихах — констатация того, что нам пришлось видеть в эти годы на фронте.

От Москвы
до самых до окраин,
С южных гор
до северных морей
Человек проходит,
как хозяин
Необластной Родины своей.

1935

Мы все добудем,
найдем и откроем,
Холодный полюс
и свой голубой!

1934

Присли на смену сороковым пятидесятые, и к военному поколению подстроился на плечу истории поколение послевоенное.

Долго еще донашивались гимнастерки. Долго еще подирались мы сквозь чудовищную разругу. Помню, на рубеже сорок шестого, демобилизовавшись, я возвращался из Берлина через руины Белоруссии и ночевал в подвале сметенного с лица земли стекольного завода. Молодой, только что назначенный директор в общем-то несуществующего завода соорудился: мы поминиме — в республике выбиты все стекла! И с карандашом в руках он принимался подсчитывать, сколько миллионов квадратных метров стекла понадобится. И за сколько лет можно будет сотворить эти миллионы метров. Я встретился с этим парнем через три года, и мы оба были счастливы, что подсчеты его, рассчитанные на десятилетия, оказались неверными. Белоруссия, помимо всего прочего, оставила все стекла.

О подвиге восстановления у нас еще мало сказано и написано. А это чудо не меньше, чем чудо победы. Отличается ли послевоенное поколение от военного? Конечно. Но мне, по правде говоря, дороже черты общности, чем черты различия. Ведь те, кому в годы войны пришлось хлебнуть жидкие супы и в обморок бешать по лозу в школу, тоже вправе причислить себя к военному поколению.

Ну, а отличие, различие! Оно связано с постепенным изменением структуры нашего общества, с невероятным расширением образования, со многими другими явлениями, которые по полному праву мы можем назвать завоеваниями Октября.

Мне кажется, что очень важен единый знаменатель, характерный для поколений пятидесятых, шестидесятых и уже споро семидесятых годов, — интеллигентность.

И дело, конечно, не только во внешнем облике, дело прежде всего во внутренней сути человека.

Многолетние усилия партии большевиков не прошли даром. В Стране Советов интеллигентия и интеллигентность не достояние узкого круга людей так называемого интеллигентного труда. А разве труд сталеваля или доирки не становится — постепенно и незаметно — трудом интеллигентным!

В праздник 30-летия Отчетство подводит итоги, проводит смотр: гигантские достижения, великое строительство, чудесное преобразование природы — все это стало возможным потому, что исподволь и незаметно, от года к году, непрерывно и упорно Коммунистическая партия волею особой и не поддающейся исчислению в процентах и показателях строительство человеческих душ, советского характера. Не касаясь, но с гордостью говорим мы о себе:

— Мы — советские!

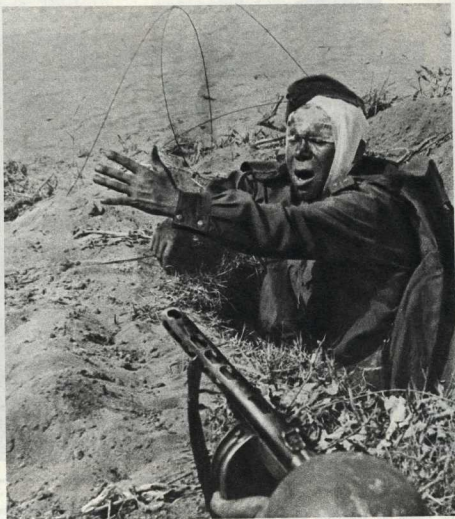
Партия может уверенно опираться на свою смену.

1937

*Если зазвеза война,
Если зазвеза в поход,
Будь сегодня
К походу готов.*

*Смелогу пуля боится,
Смелогу штык не берет.* **1943**

1945

*Мы везде, где трудно.
Дорог каждый час.
Трудные будни —
Праздники для нас.*

Анатолий ПОПЕРЕЧНЫЙ

ОГОНЬ ОДЕРЖИМЫХ

1
Цветет кроваво-красный горец —
Цветок, что ты сорвала вдруг
В горах.
Где прометеев дух —
Целебный прометеев корень.
Гласит забытая легенда,
Что он из камня возроден,
Из капли крови
Среди лета
Возник цветок,
Как крик,
Как стон,
И капля та,
Гремя и рдея,
И закрываясь на земле,
Была из крови Прометей.

Прикованного на скале.
Из теплой крови Прометей —
Цветок поляны Губаа.
И ты, нагнувшись, как Медведь,
Его приблизила к губам.
И день затих.
Трава умолкла,
И стала память у черты,
Как у обрыва...
Колосомона
Годов шестидесятый,
Ты,
Еще не зная цену крови
И ранам —
Кратерам огня —
И чужая твоя и любован
Во мрак раннего мезя;

Ты,
Словно корень извлека
Из тьмы веков и недр земли,
Цветок тот с корнем вырывая,
Притормаживаешь суть зарю.

Сжимая в слабых пальцах стволы,
Ты,
Удаляясь от меня,
Восходишь вдруг на некий гребень,
Недосягаемо маня.

2

И я слежу,
Как по ущелью,
В горах,
Где спит забытый гром,
Как ангел мещенья и прощенья,
Проходит девушка с цветком.
Я вижу лица молодые
В горячем наковом дыму,
И кони, вздыбленные, злые,
Уносят всадников во ветру.

Гремят разбитая тачанка,
И крик хоронится в яру,
И песья стонет у полустанка,
В косинке красной на ветру.

На погасшие травы упала звезда,
По травинке росинка скатилась.
Протрубили вдали поезда,
— поезда.

Ты со мною простилась,
простилась.

Это значит, в поход! — приказала страна.
И ушли мы стремительным маршем.

На перроне осталась лишь мама одна.
И платком мне все машет и машет.
«До свиданья, родная! — кричу я во тьму.
«До свиданья, — шепчу я, — до встречи...»

Может, я в чистом поле от пули умру.
Коль один мой вернется под вечер.
Он ударит тихонько копытом в крыльцо,
Он удачноко звякнет в оконце.
Обожжет он дымящем твое лицо
И заржет на закатное солнце...

Это все только снится, —
Мне шепчет камыш,
Отгремела, умчалась тачанка.
Все ушли.
Только ты на перроне стоишь.
Одинокая мать с полустанка...

На погасшие травы упала звезда,
Никому обо мне не расскажешь...
Мноо мамы прошлы поезда...
Но кому-то ты машешь и машешь...

1961

И верю, друзья, караван ракет
Почаёт нас вперед от звезды до звезды...

1965

ЛЭП-500 не простая линия,
И одеж мы ее с ребятами...

Эдрастеву, страна героев,
Страна мечтателей,
страна ученых!

1967

3

Замолкла песня.
У переправы
Мне память холодит висок.
Я словно вижу,
У заставы
Замегаз маленькой цветок.
Криво-красен,
Непокорен,
Как молнией пронзенный дуб,
Все тот же прометеев корень!
Все тот же прометеев дух!

И вник озвучена прохлада
У рокового рубельца...
И Прометей с лицом солдата
Молчит под взмахами ножа.

Он явдит поле в белых махах,
Едрут обескровленных во сне...
А на спине рисуют каты
Звезду
Ножами на спине.

А он
Не мучеником казним
Пред палачами,
А звездой,
Патнической,
Вечно красной,
Упал
И обнял шар земной.

И все попытка раскопалась —
Смерть,
Праж,

Дымящийся вдали...
О краснозвездный комсомолец!
Ты вечно жива.
Ты вечно молод.
Молитесь,
Женщины земли,
Не в храмах,
А в открытом поле,
Среди ветров,
Цветов,
Детей...

Молитесь, женщины,
За боли,
Какие вынес Прометей.
За муки,
Неземные муки,
За кровь его,
Земную кровь!
Молитесь, женщины, за руки
Распятие
И за любовь,
Какою он любил Россию,
Ее звучащие поля...
Молитесь, женщины, за силу,
Которую дает земля.
Идите полевик или лугом,
Где в асный полдень ин души,
И где-нибудь за Южным Бугом
Вынимайте голоса в тишю.
То Прометей,
Идя на муки,
Вас ослепит у черты...
И в детях ваших и во звуках
Проступят мужества черты.

4

А ты несешь цветок над миром,
Над полем и над крутизной.
Он мог бы стать твоим любимым,
Солдат, что стал твоей звездой.

И пусть молчат от удаленья,
Упрямолечки и дерзки,
Непризнанные поколения,
Неузнаваемые смельчачки...

Я верю в новых неустанно
Великих Прометеев дня.
В степях горячих Казахстана
И у горняцкого огня.

Заблут в скринялах трудовой зры,
Среди ветров и январей,
И там,
В степях,
Среди нас был первый
Вам неизвестный Прометей.
Он пот,
Сгоревший от пожара,
Зерно спасенного в ночи,
В горниле черного амбара,
Под зван далекой каначки...

Он,
Неприпетный мальчишка русский,
Из-под Казанки или Читы,
Сгорел,
Но проступил явно
В нем прометеевы черты...
Хлеб поллит потом,
Кровью,

Солнцем

И лишь потом доставлен в дом,
Где первой мать его коснется...
И вечно Прометей смеется
Запеленным от крови ртом.

5

Пусть вечно молодость пребудет!
Но Прометей!!
Он среди нас,
Он жертвует,
Но он и судит
Тех,
Кто бесчинствует сейчас
И свет смерти в полях Вьетнама
Под грохот бомб и свист дождев...

Он судит яростно и прямо,
Он сталевар,
Кузнеч с «Динамо»,
Нестремимый Прометей...
Пренебрегая пьедесталом,
Во всем великой до конца,
Он жмет гагалою —
Не напавлом! —
Незащищенные сердца.
И не кончатся сказаны,
И разгорается сильней
Огонь,
Которому название —
Несообразный Прометей!

И, заставляя петь камения
И высекая огонь и гроа,
Он ищет в скалах вдохновенья,
Где, словно ангел просветленья,
Проводит девушка с цветком.

ЗЕМЛЯ

№ 10
1918 г.
10 июля 1918 г.

ИЗВЕСТИЯ
Центрального Исполнительного Комитета
и Всероссийского Совета
Рабочих и Солдатских Депутатов

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Въ виду того, что земельные дела в России представляют собой одну из главных задач, стоящих перед рабочими и солдатскими депутатами, Центральный Исполнительный Комитет и Всероссийский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил, исходя из принципа равенства, издать следующий декрет о земле:

1. Вся земля, принадлежащая государству, обществу, частным лицам, а также земля, принадлежавшая помещикам, дворянам, духовенству, царскому и императорскому двору, а также земля, принадлежавшая монастырям, церквям, учебным заведениям, и вся земля, принадлежавшая частным лицам, независимо от того, была ли она приобретена до или после 1917 года, объявляется общенародным достоянием. Земля, принадлежащая государству, обществу, частным лицам, а также земля, принадлежавшая помещикам, дворянам, духовенству, царскому и императорскому двору, а также земля, принадлежавшая монастырям, церквям, учебным заведениям, и вся земля, принадлежавшая частным лицам, независимо от того, была ли она приобретена до или после 1917 года, объявляется общенародным достоянием.

2. Земля, объявленная общенародным достоянием, подлежит изъятию и распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

3. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

4. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

5. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

6. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

7. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

8. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

9. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

10. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства. Земля, изъятая в соответствии с настоящим декретом, подлежит распределению между крестьянами, рабочими и солдатами на основании принципа равенства.

В 2 ЧАСА НОЧИ 26 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА, сразу после взятия пролетариатом власти, на съезде Советов рабочих и солдатских депутатов была принята «Декрет о земле».

«1) ПОМЕЩИЧЬЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ ОТМЕНЯЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО БЕЗ ВСЯКОГО ВЫКУПА.

2) ПОМЕЩИЧИ И ИМЕНΙΑ, РАВНО КАК ВСЕ ЗЕМЛИ УДЕЛЬНЫЕ, МОНАСТЫРСКИЕ, ЦЕРКОВНЫЕ... ПЕРЕХОДЯТ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ВОЛОСТНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ И УЕЗДНЫХ СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ.»

В руках помещиков, царской фамилии, монастырей было 152 миллиона гектаров лучших земель, у крестьян — подавляющего большинства населения — 135 миллионов. Получая в безвозмездное пользование землю, крестьяне освобождались от арендных платежей, от расходов на покупку участков, что составляло 700 миллионов рублей ежегодно. Совершился беспрецедентный в мировой истории акт, отвечавший вековым чаяниям народа. Многочисленные документы свидетельствуют о великом революционном отклике крестьянства страны. Вот одно из таких свидетельств:

«Москва, Кремль, Ленину. Вождю мирового пролетариата бедnota Каневского уезда через своих представителей, собравшихся на выборы первого уездного Совета депутатов, с пылких хатенок своих шлет заверения в искренних чувствах верности. Революционный уезд, кровью трудящихся залитый, истощанный нагайками гетманцев, никогда не допустит власти буржуазии, и бедnota его отдаст тело и душу для полного торжества коммунизма.»

«Пустыми мечтаниями, «утопическими проектами фантазеров-большевиков объявляют буржуазные пророки желание коммунистов-ленинцев построить социализм на «убогой, забытой крестьянской Руси». Но нацио-

нализация земли была лишь основой социалистического преобразования деревни. На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов Ленин говорил: «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и водами гражданами на полях земле, нам все равно грозит неминуемая гибель...»

Перестройка мелкого крестьянского хозяйства, переконка частнособственнической психологии крестьянина были труднейшими задачами, каких еще не приходилось решать человечеству. Путь к их решению указал ленинский кооперативный план.

Первые коллективные хозяйства на нашей земле возникли вскоре после победы Октября. А к 1931 году по новому пути уже шло большинство трудящегося крестьянства — 52,7 процента. В последующие годы, с завершением сплошной коллективизации, исчез последний эксплуататорский класс в стране — кулачество.

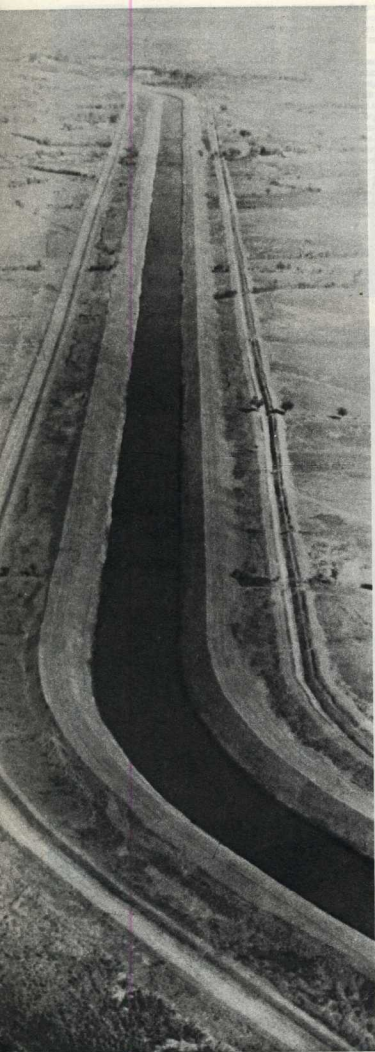
Огромный комплекс политических, экономических, социальных мер партии коммунистов вывел деревню к новой жизни. От соли и трехлопаты она шагнула в век машинной индустрии, электричества, химии. 50 лет Октября — это претворение в жизнь ленинского плана кооперирования деревни, создание крупного социалистического сельскохозяйственного производства. «Потребовалась годами напряженной организаторской и воспитательной работы партии, чтобы решить эту всемирно-историческую задачу», — говорится в Тезисах ЦК КПСС.

Вот цифровая хроника этой гигантской работы.

В 1910 году дерезина вымала 7,8 миллиона сох и косу, 2,2 миллиона деревянных плугов, 17,7 миллиона деревянных борон. В 1921 году на полях работало 1 383 трактора, вывезенных из-за границы. В 1921 году на сельском хозяйстве было занято 7 тысяч грузовых автомобилей и... 2 зерновых комбайна.

Хлебное поле. Фото Ю. ТРАНКВИЛЛИЦКОГО

А вот предвыборный, 1966 год. 3 миллиона 200 тысяч тракторов (и пересчете на 15-пашин), 540 тысяч зерновых комбайнов, 1 миллион 13 тысяч грузовых автомобилей имеют колхозы и совхозы.

Если в 1913 году в стране было 14 высших сельскохозяйственных учебных заведений, которые за год выпустили 400 специалистов, то в 1966 году более 100 сельскохозяйственных вузов СССР дали 35 тысяч специалистов.

В 1909—1913 годах урожайность зерновых составляла в среднем 6,9 центнера с гектара, в 1961—1965 — более 10. В 1913 году валовой сбор зерна в стране был 72,5 миллиона тонн, в 1966 году — 170,8 миллиона. Общий объем сельскохозяйственной продукции по сравнению с 1913 годом увеличился в 2,8 раза, а удельный вес работников, занятых в сельском хозяйстве (в среднемарком исчислении), благодаря коренным изменениям в характере производства сократился более чем вдвое.

В результате победы колхозно-совхозного строя совершен социальный переворот во всем укладе деревенской жизни. Вместе с нищетой и забитостью беззащитно ушел в прошлое образ крестьянина-единоличника, а облик пыльной деревни, переустроенной и обновленной, определяет тип труженика-коллективиста, образованного и умелого хозяина земли, творца. В этом смысле характерны слова знатного человека советской деревни Терентия Малцаева, обращенные к молодежи: «Вся моя радость и печаль — в поле... Очень хочется, чтобы каждый молодой человек был душой

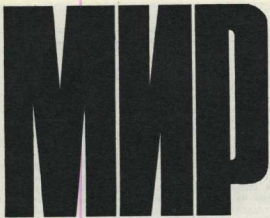
но и умственно способным испытывать те радости жизни, которые испытывал и испытываю я.» И рядом с этими словами можно привести свидетельства тех молодых преобразователей земли, кто проложил первую борозду на целинных полях и недавно отметил десятилетие этого события. Г. Сапожников: «12 мая 1954 года на юго-восточном склоне большого холма вкопали столб и подняли красный флаг...» Н. Есжанов: «Земля наша молода. У нее все еще в будущем...»

У будущего нашей земли надежный фундамент. Вглядись, читатель, в снимки преобразенной Октябрем земли — снимки, сделанные с высоты птичьего полета. На двух из них — одно и то же место, Большой Ферганский канал. Впервые он снят в 1939 году, а затем — через 29 лет. Это только одна точка на карте громадной страны, это промежуток лишь в двадцать лет из пятидесяти... За годы Советской власти орошаемая площадь возросла, с 4 до 10 миллионов гектаров, осушенная — более чем в три раза, а в прошлом году на майском Пленуме ЦК партии была разработана новая программа мелиорации земель. Но пусть и эти снимки и цифры вернут тебя, читатель, в прошлое, в год 1918-й, когда был принят «Декрет об ассигновании 50 млн. руб. на оросительные работы в Туркестане...» — один из многих ленинских декретов, декретов, с которых все началось.

Революционное преобразование земли продолжается...

Хозяин земли. Фото Ю. КОРОЛЕВА

ИЗВЕСТИЯ
 Центрального Исполнительного Комитета
 и ВЦИК
рабочих и солдатских депутатов.

Декрет о мире,
 принятый единогласно на заседании Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.
 26 октября 1917 г.

Шли первые часы жизни Советского государства. В революционном Петрограде 26 октября собрался Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Каково, что для России, обветренная, усталая и рабающая, была в этот день в белокаменном зале Смольного. Торжественно звучал над притихшим залом слог первого акта внешней политики молодого Советского государства — Декрета о мире, который зачитал Владимир Ильич Ленин:

«... Успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации. Это были первые дни нашей Родины. Первые дни, ставшие глубоко символическими. С первых же дней Советское государство провозгласило основные принципы своей внешней политики: мирное решение всех международных вопросов, отказ от всякой эксплуатации великой державой других народов, мир и дружбу...»

Их 50 лет жизни нашей Родины чуть ли не треть мы приходилось бороться против интересов. Но наше дело было правое, и мы победили. Побеждали, чтобы утвердить на Земле великий принцип: «Мир всем народам!» «ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВЫРВАЛА НАШУ СТРАНУ ИЗ ПУЧИНЫ КРОВАВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. Народ страстно желал мира — первый декретом Советской власти был Декрет о мире; страна была спасена от национальной катастрофы, на которую ее обрели правящие классы. Народы России были избавлены от угрозы порабощения иностранным капиталом», — говорится в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

Через войны, борьбу, страдания наша страна пришла к миру. Но не можем мы, как птицы, оставаться спокойными, когда над планетой вспыхивает пламя пожарки, разбегается стена ракетно-ядерной войны. Мы ответственны не за мир во всем мире, а мы гордимся такой позицией. Отстаивание мира, обеспечение его, защита уязвимых — наша задача.

Редакция «Смены» обратилась к трем молодым людям — дипломату, офицеру, студенту:

— Как вы в своей работе воплощаете в жизнь принципы ленинского Декрета о мире?

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

В холодную октябрьскую ночь 1917 года прозвучал над нашей планетой первый лозунг Советского государства — «Мир всем народам!». Партия большевиков во главе с Владимиром Ильичем Лениным взяла курс на то, «чтобы вырвать Россию, а затем и все человечество из империалистической бойни и чтобы положить конец всем войнам».

Так уж случилось, что судьба порабожденных народов оказалась тесно связанной с развитием первого в мире социалистического государства. Если сравнить карту мира 50-летней давности и современную, то увидишь, что почти полностью исчезли из нее целые колонии. Мир стремительно преобразуется, мир ищет лучшего будущего.

Однажды на заре новой эры французский журналист Нодо спросил Владимира Ильича Ленина: — Как вы представляете себе будущее мира? — Будущее мир! Я не пророк, — ответил Владимир Ильич. — Но одно можно сказать с уверенностью: старый строй обречен на гибель... Человечество неизбежно идет к социализму.

Вместе с первым социалистическим государством родилась и новая, невиданная еще внешняя политика. Впервые в истории человечества великая держава встала на путь дружбы с народами колониальными и зависимыми стран.

В инструкции, полученной первым послом Советской России в Афганистане, говорилось: «Наша политика на Востоке... есть политика мира и дружбы. Вы должны систематически во все

ОХРАНЯЕМ МИР

У ворот некоторых американских военных баз выставлены щиты со звучной рекламной надписью: «Наша профессия — мир». По-моему, лучшего способа похвалиться над собой, над своей профессиональной осведомленностью не придумаешь. Всем хорошо известно, что означает слово «мир» в понимании Пентагона: сотни тысяч солдат, воюющих с мирным населением в Южном Вьетнаме, рва бомбардировщиков над Банкоком и Хафрсом, истребители-мандарины, крейсероносцы у берегов свободолобных стран...

Никогда не забуду заключительных кадров фильма «Обыкновенный фашизм» — тренировка американской морской пехоты. Исключены зловещий и жестокостью лица, зверный рв, руки, судорожно сжимающие орудие. Как резко отличается это, так сказать, «воспитание» от боевой подготовки советских солдат! Ведь у нас совершенно иные представления о военной доблести, о солдатском долге. Советская Армия воспитывает воинов — гуманистов, защитников мира, а не убий и головорезов.

Я профессиональный военный, кадровый офицер Советской Армии. Я стал им совершенно сознательно десять лет назад, поступив в военное училище после года службы в армии. С тех пор

ДРУЖБА НА ПЕДЕРЫХ ЛАДОНЯХ

В Асуане жарко. Пальмы, словно утопленные в море, еще колышут своими новыми-лиственными отряхиваясь в фиолетовые, манящие, кремовые цвета, заснули у дороги ильские акации. Мимо меня проехал на ослике одетый в длинную синюю галабею феллах. Молодая арабка, спрятав лицо в покрывало, промчалась на голове громадный трактор, выкрашенный в красную краску...

Даже не верится, что дома, в Москве, гонит осенний ветер желтые листья в парках, воздух становится по-осеннему азовским, стоят по утрам заморозки. А здесь, в Асуане, ртутный столбик ползет к сорoku...

Мы, советские специалисты, работаем на строительстве высотной Асуанской плотины. Ее громадное тело, перекрывающее собой мотушки Нил, все расстел и растеет. За створкой плотины следит вся страна. Это событие, которое не найдешь во всей многовековой истории Египта. Ведь плотина позволит оросить тысячи гектаров пустыни, горячие, потрескавшиеся, жадно ждущие влаги, — электрификация даст толчок новым предпринятиям страны. Это новые оазисы, новые поля, новая

вашей работе выдвигать этот основной момент».

Для молодых советских дипломатов всегда будет неслыханным истощением вдоволь на работе история первых лет существования Советской власти, когда на всю планету прозвучал мужественный голос Советской России с требованием мира без аннексий и контрибуций. Молодые дипломаты нашей страны учатся революционной принципиальности, внимательно изучая первые шаги Советского государства на международной арене. Это прежде всего относится к Декрету о мире, с военными читая строки заявления советской делегации на Генуэзской конференции в 1922 году, которые сейчас так же актуальны: «Предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать все предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма, при условии сокращения армии всех государств и дополнения правил войны полным запрещением ее наиболее варварских форм, как военных газов, воздушной войны и других, в особенности же применение средств разрушения, направленных против мирного населения».

Мы всегда храним в сердцах память о первых дипломатах ленинской школы, многие из которых отдали жизни, сраженные пулями белоэмигрантских или фашистских убийц.—Чичерина, Воросков, Коллонтай, Сурицы, Колчинские, Красные дипломаты, у которых и под советской шляпкой и под дипломатическим фраком билось сердце коммуниста.

я частица той несекундной, огромной силы, которой советский народ доверил защиту завоеваний Великого Октября, охрану своего мирного труда.

Мы непобедимы не только потому, что владеем самым совершенным оружием, способным уничтожить любого врага. Идеальная убежденность, верность Коммунистической партии и народу, любовь к Родине— вот что удерживает наши души самые трудные, самые ответственные минуты.

Всего лишь несколько месяцев разделяют два больших праздника в жизни нашей страны—50-летие Октябрьской революции и 50-летие Советской Армии. Армии, победившей белогайдакцев и интервентов, разгромившей фашизм. Армии, которая никогда не была агрессором и никогда не вела захватнических войн. Армии, всегда несшей мир и свободу угнетенным народам.

Именно такими видели свои Вооруженные Силы В. И. Ленин, Коммунистическая партия, весь народ. Вспомним слова ленинского Декрета о мире, первого в истории Советского государства: «Продолжать... войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности Правительство счита-

ет самым величайшим преступлением против человечества...»

Стремление к миру и дружбе со всеми странами, со всеми народами стало неотъемлемой частью нашего образа жизни. Но при этом мы никогда не забываем слова великого вождя революции В. И. Ленина, который говорил, что от всякого нашествия империалистов мы всегда на волоске и поэтому должны быть готовыми нанести сокрушительные удары по империалистическим агрессорам.

Не проходит и дня без сообщений в газетах, по радио об очередных маневрах империалистических армий. Без эти «Снайпинг экспресс», «Джентри», «Дип фароу», «Даймонд блю» — безобидные воскресные прогулки западной воениции, а своего рода репетиции агрессивных сил, готовых во имя процветания империализма свернуть мир в новую войну.

Что ж, нас, солдат, не лугает эта «демонстрация силы». В Советской Армии слабоверные не водятся. Боевым приказом для каждого воина звучат бессмертные слова Владимира Ильича Ленина: «Наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей боевой готовности».

Всеволд СУХОВ,
атташе Министерства иностранных дел СССР

Олег КОВАЛЕВ,
старший лейтенант Советской Армии

жизни. И недаром на стройку часто приезают феллахи и долго слушают его многоголосый шум, внимательно смотрят на сложную, ритмичную работу. В ОАР Асуанскую плотину называют волоком арабско-советской дружбы. И действительно, трудно представить себе более впечатляющий символ нашей дружбы, чем Асуан. Помочь людям сделать свою страну еще более прекрасной, помочь исполнить мечту из одного поколения крестьян—разве это не счастье и гордость! И мы стараемся работать по-ударному. Никогда еще не подвигали здесь советские машины, сделанные руками наших мастеров. На них работают арабы и советские специалисты. Еще одна особенность Асуана: стройка требует много новых специалистов, и молодые феллахи становятся красноречивыми, мотивированными шоферами. Это явление колене люди! Интересуются буквально всем, не отходят от нас ни днем, ни ночью. И наши ребята, видя это, тоже забывают про сон и отдых, стараются рассказать как можно больше, обучить своих арабских товарищей не только основной, но и смежной специальности.

В створные дни израильской агрессии, когда захватчики топтали арабскую землю, а над головами с диким завыванием проносились самолеты агрессоров, строительство не прекратилось ни на минуту. Только все стали еще собраннее, строже.

Мы считали, что тоже находимся на переднем линии фронта—фронта труда с пустыней. Эти дни еще больше с cementировали дружбу Советского государства, отмеченного 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, и арабского народа. В эти дни с особой полнотой раскрылись все грани нашей дружбы, и это познал весь мир.

«Нас нельзя запугать, потому что у нас есть друг—Советский Союз!»—говорили наши арабские друзья.

И эта дружба, щедрая и добрая, хорошо видна здесь, на Асуане, который стал любимым молодым советских специалистов. Приезжая домой, мы рассказываем о стройке, о друзьях, и вновь хочется увидеть синеву неба над пустыней, далекие горы, увидеть, как с каждым днем преобразятся плотины, ожить крепкие рукоплетки.

Все это заставляет нас сильнее чувствовать гордость за свою Родину, которая с первых часов своей жизни заявила миру о поддержке справедливой борьбы народов, предложила им руку дружбы. Читатели «Смены» могут быть уверены, что советские люди в и тысячах километров от родной земли, рожденной Великим Октябрем, с честью проносят высокое звание граждан страны Советов, своим трудом выполняя заветы незабываемого ленинского Декрета о мире.

Михаил КУЙБИШЕВ, инженер

ИЗ ДЕКРЕТА СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты, — Совет Народных Комиссаров постановил:

I. Объявить собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики... промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались...

Этот декрет был первым шагом по тому грандиозному пути, которым Россия, железная, лапчатая, пришла к положению крупнейшей индустриальной державы мира.

В 1913 году доля России в мировой промышленной продукции была ничтожной — 2,7 процента. Удельный вес машиностроения был в пять раз меньше удельного веса пищевой промышленности, в четыре раза — текстильной. К началу революции страна была накануне национального катастрофы, накануне полного забвения ее империалистическими странами.

В. И. Ленин писал: «Мы, партия большевиков, России УБЕДИЛИ. Мы России ОТВЕЧАЛИ — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией УПРАВЛЯТЬ». Курс на индустриализацию стал решающим условием для победы социализма, для создания предпосылок успешного коммунистического строительства.

Проведение в жизнь новой системы планирования и экономического стимулирования открывает перед советской промышленностью возможности дальнейшего подъема.

Глядя на народное творчество, активное отношение рабочих, инженеров, техников к своему заводу, фабрике, комбинату. Разве не об этом свидетельствует цифра годовой производительности труда рабочих в стране? К 1967 году она увеличилась (по сравнению с 1913 годом) более чем в 19 раз.

И это, конечно, не предел. Программа КПСС предусматривает острое развитие машиностроения. К 1980 году страна получит 2 000 новых машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий, около 2 тысяч старых будут реконструированы. Это позволит в 10—11 раз увеличить выпуск продукции машиностроения и металлообработки.

Сегодня даже безоговорочные апологеты капитализма вынуждены признать: «Русские мрут вез».

Страна, полвека назад вынужденная ввозить что ли не все основные виды сложного оборудования, теперь производит почти одну пятую часть промышленной продукции мира. Во всех концах земного шара сегодня работают станки, приборы с мировой «делово в СССР», демократическая сущность нового, социалистического государства наглядно раскрывается в первых же декретах и мероприятиях Советской власти — так говорится в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». И далее: «Пролетариат боролся за освобождение от наемного труда — он стал хозяином заводов и фабрик... В решающих областях экономики утвердилась общенародная собственность на средства производства, ставшая экономической основой социализма».

О полувековом пути Его Величества рабочего класса мы расскажем на примере одного из его главных отрядов: тружеников четвергезей орденного завода «Красное Сормово».

«ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

о крестьянине свободы Кошелеве, Ельминского уезда, на сормовских заводах в различные времена были найдены преступные воззвания, обращения и работам, с наступлением 1962 года появление таких прокламаций возросло и особенно усилилось в апреле месяце. Запрещенные листки, изданные типографским способом или воспроизведенные посредством mimeографа и геттографа, разбрасывались первоначально в черте заводов, между 5 и 6 час. утра, после окончания ночной работы, и мастеровые находили их на станках.

Не ограничиваясь этим, неизвестные злоумышленники расклеивали, но призывали рабочих к политическим демонстрациям, имеющим конечную целью «исправление существующего порядка управления. Почти все листки заканчивались требованием: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!», «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!». Кроме таких преступных пострелятств, в некоторых изданиях были вкрадены песни революционного содержания: «Дружно, товарищи, в ногу!» в № 5, «заглавленными «Первое мая», Нижегородский Комитет РС. С. Д. Раб. Партии, объяснив рабочим значение этого дня, пригласил всех бросить работу, выходя на улицу и идти толпой с пением революционных песен и с красными знаменами, на которых должны быть изображены перечисленные выше дерзостные воззвания».

Во время беснующейся и завода Большая часть манифестантов осталась на Большой ул., и ней присоединились и возвращались от завода рабочие, и толпа с криками: «Людям красное знамя, на котором белой красной был написан тот же дерзкий призыв, и с пением революционных песен на Давиде Заломов; Алексей Биново, поддерживая другой его номер, чтобы избежала была видна надпись, оно ни шел Мик. Самвилин, а Яков Полюзов вынул из кармана листок восьмичасовой рабочий день». Едва все эти лица стали приближаться к Давиде, проходной или показавшая первая рота Ельминского батальона. По команде ротного командира штаб-назначенный Кривошакины, в числе вая ружья «на Ружу», устремились на участников демонстрации, но последние с криком

«Имеется в виду Нижегородская рабочая газета», издающаяся подпольной типографией.

1929 год

«Сормовские работники освоившая 3 февраля 1929 года испытало 4-х местные азросины, которые были построены членами азросинки, состоявшей главным образом из комсомольцев».

Несмотря на перегрузку — 6 и 7 паспортов — азросины проработали по улице Коммуны и Училища в течение улицы с быстрой беге спортивной. Это дает уверенность в том, что при дальнейшем освоении новых азросин азросинки смогут обеспечить по нормальной нагрузке до 30 человек».

Наряду с этим сормовскими с азросинкой в короткое время начато построение гидрогиссера с мотором «Севины 150 HP».

«В судостроительном цехе организованы три ударные бригады комсомольцев: две бригады судостроительной бригады в Кировском и Училища. Особенно хорошо сумела поставить дело бригада сверловщиков. Их только 20 человек, а они делают работу за 60 человек».

Один — за троих!» (Газета «Красный Сормович»)

«НОТА ВСЕМ ЧЕРКАМ

Мы, комсомольцы группы легкой кавалерии механического цеха, послем вам ноту: в недельный срок организовать в каждом цехе соревнования, особенно по снижению себестоимости, снижению накладных расходов и состоянию трудовой дисциплины.

Легкая кавалерия механического цеха. 13 апреля 1929 г.

Постановление VI Сормосинской комсомольской конференции в связи с конфликтом на КВКЦ:

1. Из делегатов конференции — добровольцев организовать 1-й Сормосинский Коммунистический батальон. Вызвать на организацию таких же батальонов все рабочие районы Ленинградского района.
2. Отменить одиндневный заработок на постройку самолета «Нинегородский комсомолец». Вызвать все делегатов 1-й Кировской комсомольской конференции, всех комсомольцев Сормосинской организации и всего рабочего молодого поколения в заводской организации на постройку самолета.
3. Первым взносом на постройку самолета внести собранные делегацией деньги в сумме 250 рублей.
4. Командиром и организатором 1-го Комсомольского батальона назначить Колюшину Ивана Карповича — старого партизана на Дальнем Востоке во время борьбы с японцами, калевачевца других полкаврийцев.

«Ожидание социалистическим соревнованием 11 человек. Одно из лучших и ударных бригад с 3 500 человек, — значит, пятилетку — в 4 года!» (Газета «Красный Сормович»)

ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И РАБОЧИХ — В ДИРЕКТОРА:

- И. Сизов — пом. директора завода «Красное Сормово».
- И. Михосин — директор Коломенского завода «Профинтерн».
- П. Степов — директор Брянского завода «Профинтерн».
- П. Муромцов — директор одного из Н-ских заводов.
- П. Соловьев — директор одного из Н-ских заводов.
- С. Махотин — директор одного из Н-ских заводов.
- И. Чугурин — был директором Сормосинского и Путиловского заводов и заводом точной механики в Ленинграде. Тепер — директор одного из Н-ских заводов.
- К. Кошулов — был директором Южного, Сормосинского и Коломенского заводов. Сейчас работает в Ленинграде.
- И. Манаров — был директором трех заводов. Тепер — член правления завода «Профинтерн».
- И. Кузнецов — был директором курортного управления Кавказской группы. Сейчас работает в Ленинграде.
- С. Кошулов — профессор философии. Зам. директора института Ленина в Москве.

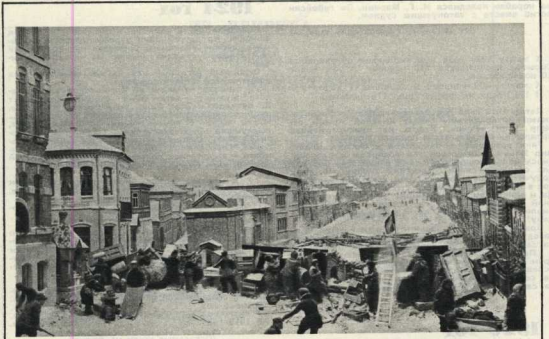
(Архив завода «Красное Сормово»)

1933 год

В конце первой пятилетки у сормосинского автона, на судостроитель, вдруг по ночам стали сверять ивальные часы. Причиной этому, по сообщению слухов отны. Рыбали на Волге, полты и самого стрелки, стояли на нольрах, на лодках, при фонарях «чужих» машин, промывались стелами. Смыслили они, как из-за называемой косяк что-то трещало, будто масло на переналином сверделе. И отны. Ирине, ирине... От которых две глазами больно и иичего после того не видно — один пятый желтый.

Для сави рабочие на заводе «Красное Сормово» выдвинули слухи, что в Ленинграде, в Ленинграде и листу жалоба — ирив отны. Ирив до иекуда. Треск, зегий дымок, и — на те же желтые стелы, на стелы, стелы, стелы. Смыслили они, сразу сменили, что и чему, и почили в том, будто масло на переналином сверделе. И отны. Ирине, ирине... От которых две глазами больно и иичего после того не видно — один пятый желтый.

Для сави рабочие на заводе «Красное Сормово» выдвинули слухи, что в Ленинграде, в Ленинграде и листу жалоба — ирив отны. Ирив до иекуда. Треск, зегий дымок, и — на те же желтые стелы, на стелы, стелы, стелы. Смыслили они, сразу сменили, что и чему, и почили в том, будто масло на переналином сверделе. И отны. Ирине, ирине... От которых две глазами больно и иичего после того не видно — один пятый желтый.

В революционных боях рождалась история «Красного Сормова».

«Юным пионерам Сормова. Товарищи! Из далекого края, где правит рабочий класс, мы прислали вам знания, которые являются для нас не только выражением международной солидарности, но и приемом свободных рабочих детей угнетенных пролетарских летям капиталистической Чехо-Словакия. Заверив нас, что вы все знаете, будем вести вас к боевой за завоевание рабочими детьми путем революции всех тех благ, которые создаются трудом их отцов. Под этим знаменем мы совместно с компартией и молодежью нашей страны будем вести непримиримую борьбу против буржуазии, за освобождение от гнета диктаторского, за осуществление диктатуры пролетариата. С революционным пионерским приветом. Юные пионеры 1-го района города Праги. На VI съезде комсомола Чехо-Словакия 29 января 1928 года».

14 апреля 1928 года из паровозного цеха вышел 2 900-й паровоз.

«Многоуважаемый Алексей Максимович! «Посмотрели бы Вы... на Сормово-Красное и сравняли его с тем Сормовом, с комсомольской, пылкостью, культурным трудом на Акционерное общество, нищеты и пр. прелестями мажорешты навал, которое Вы знали, живя как в самом Сормове, так и в Н. Новгороде. И вот мы решили просить Вас, Алексей Максимович, по приезде Вашем к нам, в Совет Сормова, извести и нам в Сормово, в то Сормово, которое Вы когда-то знали, лучше всего. Теперь мы растем и строимся. Недостатки, конечно, еще есть, но их с каждым годом все меньше делается все меньше и меньше. Из Сормова — гранитное болото мы превращаем его в Сормово — чистое, культурное. Завод растет и ширится. Сейчас мы строим еще, расширяем существующие заводские корпус, строим Дворец Труда и т. д. Видно же из это развитие дело, чтобы в цехах были радиоприемники, чистые столовые, а то Сормову — клубы, театры, библиотеки, диспансеры, детские сады и новые больницы... И даже... не признают, Алексей Максимович, а ведь Вы, культурный очаг — вечернюю рабочую школу Вашего имени».

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. ГОРЬКОГО ПЕРЕД СОРМОВЧИКАМИ В АГВСТА

«Товарищи, намидь рад, когда я вижу эти ваши тысячи голов, мне представляется одна голова — голова рабочего класса. Я знаю, товарищи, что между вами еще несли в своем обращении. Но что же поделывает это, товарищи, ваши больные недостатки. Недостаток потому, что разлучаетесь и добиваете вы между собой из-за наихищуду пустяков, а на самом-то деле ищите вы не пустяков, а величайшей работы, которая в мире никогда еще не была сделана. Эта работа не только та, которую вы делаете в Сормове,

Ее делают в Баку и в Донбассе и повсюду в Союзе. Тут и озабочиваете ваша единая голова, единая мысль рабочего класса. Вот что усмотреть следует вам, Огроннейшее дело, которое творится сейчас в Союзе Советов, — ваше дело. Вы уже не пролетарии, вы хозяева страны и полные ее хозяева. Вы творцы нового государства, и это следовало бы вам крепко помнить. Товарищи, многие из вас начинают увлекаться построением индивидуального своего жемчужина. Если наидий будет заботиться только о себе, тогда мы придем опять к тому, от чего ушли, придем к той старой рабочей мысли, которую мы покинули. Мы опять найдем себе хозяев. Вот чего надо бояться. Смыслу просто: меньшества много у нас, товарищи, много еще из старого мира осталось, в нас такого, с чем мы должны усиленно бороться. Мышью требует от нас больших знаний и большой грамотности. Из этого следует, что лучших своих людей, наиболее талантливых и способных вы должны решительно выдвигать вперед, чтобы они хранили и продолжали завоевания, которые вами сделаны. Товарищи, много значит ваша работа. И часто вы не понимаете, как величельно все, что вами достигнуто, вам — рабочим классом Союза Советов. А достижения огромные».

«Я не партийный человек, не коммунист, но я не могу по совести не сказать вам, что партия это действительно ваш мой, ваша сила, действительно ваша воля, вашей воле, и его горю — еще нет. Вот, товарищи, что я хотел сказать вам моего пролетариата — и сомнению, и что партия, большое дело делает коммунисты. Многочему хорошему они научили, многому учат, уважали, который живет в гораздо худших условиях, чем вы. Если вы видите, что из-за границы приезают рабочие, одетые чише вас, и если они не говорят, что они ииваете хуже, чем вы, это — значит, вы не из-за страха, а из-за немаления сказать правду. Мы не хуже, чем вы. Из них хотят такой, накого, помяли, не было у вас — построено, посылить значение имеет ваша работа для всего пролетариата Европы! Вам это следовало бы знать. К вам приключиваются, и, несомненно, что вашим путем пойдет все рабочий класс Европы. Вот все, что я хотел сказать».

«В середине августа в Голландии созывается партийной и социал-демократической организациями молодежи ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС МИРА среди рабочих и надвигавшейся новой империалистической войной. На этот КОНГРЕСС МИРА по приглашению коммунистическом делегатов будет делегатом Сормосинского комсомола рабочий — товарищ ПОЛУСАТОВСКИЙ ЦЕХА ИВ. КЛИМОВ».

(Газета «Красный Сормович»)

(Тепер Иван Васильевич Климов — профессор, заведующий кафедрой машин и технологии обработки металлов давлением Горьковского политехнического института имени А. А. Жданова)

Завод стал пионером в применении электросварки в судостроении.

В 1933 году было выпущено первое сварное судно — «Сармат» — первая советская подводная лодка без единой заклепки, по чертежам молодого сорвосионого конструктора В. И. Керичева.

(Из «Истории Сормовского завода»)

1935 год

«Ни в одном капиталистическом городе не исчезают различия между центром и рабочей периферией. А в городе Горном уже нет центра и нет периферии. Он — город — это и центр и сама периферия. Старое трубирующее Сормово — так писал Юлиус Фучин в книге «Горный по имени Новгород», посетив Горный.

1936 год

В декабре 1936 года подручный сталераза П. Гольшера послал первую радиограмму. Он писал о плохом состоянии электротехки в сталелитейном цехе. Рабочий высказывал обиду, что частые остановки не дают возможности трудиться высокопроизводительно и принять активное участие в освоении металлургии страны.

Через несколько дней из Москвы позвонил нарком Д. Орджоникидзе по телефону Гольшера. Серго подробно расспросил сталераза о состоянии электротехки и советовал с ним о мероприятиях по улучшению ее работы. Гольшера сообщил, что все зависит от исправности трансформаторного завода, который должен изготовить обмотку для трансформатора электротехки.

«О одной из обмоток на трансформаторной заводе и сообщил вам», — поощряла Орджоникидзе. И действительно, Серго принял ее warmly.

Несколько дней спустя трансформаторная обмотка ушла на завод, в Сормово.

«О одной из обмоток на трансформаторной заводе и сообщил вам», — поощряла Орджоникидзе. И действительно, Серго принял ее warmly.

(Из «Истории Сормовского завода»)

1937 год

«Сормово. Завод «Красное Сормово».

Сегодня по манову пройдет первая флотинга военных танков. Ваш завод участвовал в строительстве, проделав огромную работу по освоению танков и их боевой эксплуатации.

Работники строительства шлюз горичий привел и подразделение коллентного завода, выполняющего работу с нами задние партии и правительства.

Начальник строительства канала Москва — Волга»

1941 год

Из постановления общего партийного собрания завода «Красное Сормово» от 4 июля:

1. Обязать каждого члена и кандидата партии считать себя с сегодняшнего дня мобилизованным в ряды действующей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и организовать свою работу на военных заводах, имея все силы и знания, не считаясь во времена, на выполнение задания партии и правительства.

2. Своим повседневной образцовой практичной работой и массовой политической работой среди всех работников завода, всех не занятых инженерно-технических работников и служащих завода «Красное Сормово» на большевистскую борьбу под лозунгом: «Отдадим все наши силы на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота, все силы на разгром врага, обеспечивая досрочное выполнение задания партии и правительства!»

Из обращения ветерана труда И. М. Опинина, участника дзержинского вооруженного восстания 1905 года в Сормове:

«Мы, старики, не должны сидеть дома, когда молодое поколение доблестные бойцы и командиры Красной Армии бесстрашно борются за честь и свободу своего государства. Поднимемся все, как один, на защиту нашего государства, поможем советской Родине.

В грозный и ответственный момент у нас еще хватит сил поспособствовать для своей Родины, помочь нашим доблестным бойцам разгромить коварного врага».

«В районный комитет комсомола от Инноченки Евгения Александровича, проживающего в Сормове, И-городок, барак № 4, № 3

ЗАВЛЕЧЕНИЕ

Имею желание служить в Военно-Морском Красном Флоте и защищать свободу, завоеванную в Революции 1917 года и гражданскую войну, со старшими братьями, я прошу рай-

онный Комитет комсомола зачислить меня в ряды Военно-Морского Флота СССР.

21/Х—39 года.

Инокнов»

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ воспитателя пионерской организации — матроса Евгения Инокнова.

Август 1941 года. Воины Красной Армии мужественно сражались на подступах и Таллине. В разведку на затор Харну пошел Инокнов и еще двое молодых. Наступила ночь... И вдруг сильный крик раздался со стороны затора. Выли услышаны два слова:

«Товарищи, отступите!»

Словатый поднялся в атаку. Немцы не выдержали яростного удара советских моряков и отступили прочь. И стоило над твешним мостом был призван Чарнов. Это был Евгений Инокнов. Немцы сожгли его на мосту. Балтике остался верен военной присяге, не разгадася военной тайны, остался до конца преданным матери-Родине.

Евгению Инокнову присвоено звание Героя Советского Союза. Он описан навечно в списке имен памятника.

В Таллине сооружен памятник герою и одна из улиц названа его именем. Школа № 68 Сормовского района, где учился Е. А. Инокнов, присвоено его имени».

(Из материалов Сормовского Дворца пионеров)

1943 год

«Город Н. 27 октября 1943 года (ТАСС).

Сегодня комсомольцы и несомненно молодые завод, где директором тов. Рубинич (завод «Красное Сормово» — Прим. ред.) в замешивание 25 годовщины ВЛКСМ в торжественной обстановке проедали в Красной Армии построению молодого сержанта танковую колонну имени «Молодой гвардии».

«Становясь сборочного цеха Слепков и директор завода тов. Рубинич, выразил мысли многолетнего коллектива, заверил танкистов, что завод даст столько машин, сколько потребуются для окончательного разгрома немецко-фашистских оккупантов».

Выступивший от имени экипажа лейтенант Александр Рубинич — сын директора завода — горячо благодарил стрелков танков за их самоотверженный труд».

1945 год

Из письма газетчика И-ской воинской части, присланных на «Красное Сормово» танки ИТ-34».

«Уважаемые товарищи рабочие, своим самоотверженным трудом вы создали грозное оружие — танки ИТ-34, которые вместе и всюду громилы фашистских захватчиков. Войны гордится танками, сделанными руками отцов и братьев своих. Мы отдаем вам исторический танк, который сошел с конвейера вашего завода в дни Великой

Отечественной войны. Он прошел от реки Вислы до стей Рейхстага, участвовал в упорном бою с врагом воялся в Берлине. На этом танке «ИТ-34» вел в бой выдающийся герой Отечественной войны, гвардии лейтенант Сухова Петр Пименович. Материальная часть танка отработала дев гарантийных норм. В единоборстве с вражеским танком уничтожил 4 противотанковых орудия, 3 миномета, 9 пулеметов, точил 3 вражеских танка, 280 солдат и офицеров фашистской армии. И вот — целый и невредимый — мы возвращаем танк на родной завод».

1949 год

«100 лет Сормовскому заводу»

Сормовчане сдержали слово. Производственная программа за первое полугодие перевыполнена на 9%. Судостроительная, молодежная бригада слесарей судостроительного цеха и многие другие выполнили и этому году годовую программу.

Еще в 1949 году завод работал убыточно и получил государственную дотацию. Сейчас он стал рентабельным и начал давать сверхплановую прибыль».

(Газета «Красный Сормович»)»

1954 год

«ОБЪЯВЛЕНИЕ. 22 октября 1954 года в 8 час. вечера в Большом зале Дворца культуры состоится концерт на тему «Что такое музыка, как ее слушать и понимать».

Концерт проводится в спонжировании синффонического оркестра, с участием артистов Театра оперы и балета имени А. С. Пушкина. Вход свободный».

«По три года в год»

К празднику изданой второй рабочей инструментальной цеха выпущены от полутора до трех годовых норм. Тринадцать передовиков производства, за 10 месяцев выполнили более трех годовых норм».

(Газета «Красный Сормович» 7 ноября 1954 года)

1955 год.

ПИСЬМА СОРМОВИЧАМ И ОТ СОРМОВИЧЕЙ

«Привет с целинных земель, дорогие подружки! Получили ли вы колосок нашей пшеницы, который я отправил в письмо? Вот такой урожай мы собрали почти с 2 тысяч гектаров. По 25—30 центнер зерна с гектара».

Наш гармонист Вася Алешин часто играет «Сормовскую лирическую». Запом ее вечером, и там хорошо на душе становится».

«Ой, девочки, чуть не забыла! Я научилась ездить

Завоевщицы ветераны Марьян, Телогреев, Лягребов. Они строили танк «Ворез за свободу тов. Лешин».

Вот он — пятидесятый сормовский Октябрь!

Этот плавающий гигант — подарок сормовичей нефтяникам Гаспия.

За мощный паром благодарны сормовичам и моряки и железнодорожники.

Стремительен полет конструкторской мысли сормовичей.

НАШЕ СОВЕТОВ

ОН СЛЫШИТ ГОРОДА

3

а столиком ресторана «Прут» разговаривали люди, прежде незнакомые. Шофер автобуса «Кинешинь Казуль», Агент по набору рабочей силы, и двое молодых товарищей.

Шофер выдвигал такую основную мысль:

Современная жизнь должна быть на колесах! — и приводил доказательства. Агент не возражал. У него ведь была особая политика. Он звал молодых на работу в другой город, влечески восхваляя его и уминая при этом Кагул.

— Вот вы держитесь за ваш Кагул, — шумел он. — А что вы здесь видите? Грязь на улицах, отсутствие подходящей культуры и невозможность заваянуться. А там вы увидите новый горизонт. Сегодня туда Райнин приезжает с гастролями, завтра какой-нибудь народный хор песни и пляски. Сегодня там Светлая дома строит, а завтра может быть, метро дадут. Ведь вы там в инженеры выйдете на культурную почву!

Он обратился и к шоферу за поддержкой и сочувствием. Но тот, пропустив добавочные сто граммов, стоял на прежней мысли, что жизнь должна быть на колесах, и все время приводил доказательства.

— Дыра ваш Кагул! — распалился агент. — И дырой останется! Починил официант с черными усиками на лубяном и почтительном лице слушал эти речи с неприязнью и осуждением.

— Напрасно вы, гражданин, так отзываетесь, — сказал он вдруг. — Восторгов, восторгов людей манит, а восторгов, и здесь произошел, вырос, и это есть мое родное, любимое место на всем свете! Агент для которого красноречие и самоуверенность были хлебом в его профессии, внезапно смутился от скромной силы таких слов.

— Ишь ты, какой патриот, — пробормотал он и стал молчаливо жевать свой шницель.

— Да, всякий город, пусть он и не очень заметен на общесоюзной карте, имеет подлинги труда, огорчения, надежд и надежду на успех в будущей жизни. Каких бы ни были его размеры и значительность, у него всегда есть образ и душа.

Что же, можно, конечно, окинуть город невнимательным взглядом из окна проезжающего вагона автобуса и сделать какие-нибудь быстрые выводы. Улицы, например, узкие, а дома невысокие.

Впрочем, даже родившись здесь, можно смотреть на город тем же «автобусным» взглядом. И это уже совсем плохо. Это говорит о том, что человек близорук и невнимателен и живет вопреку него.

Председатель исполкома города Кагула Николай Игнатьевич Цуркан жил в раннем детстве вдали от этих мест, в селе под Иотаском. Родители его занимались земледелием. Он же только начал проходить в школе основы всех наук. Но началась война. И вместо арифметики и письма обучился он древнему пастушескому ремеслу. Мимо села стремился на фронт составы. Фашистские офицеры не из шедости, а как презрительную пощадку швыряли мальчишкам сигареты. Когда не было сигарет, мальчишки рубили махру. Дым таял легким и густым голубом, от которого отпала рушь и ноги.

Председатель городского Совета Кагула Николай Игнатьевич Цуркан принимает гостей. Просьбы, заявления — это человеческие судьбы тех, кто доверил ему город.

История — тоже сегодняшняя забота хозяина города. Как сохранить эти стены героической заставы? На место подвиза вместе с Цурканом приехали комсомольцы и поправнички.

— Нету! — говорит она зло. — Кончилась мое терпение!

Она кладет на стол «конверт» с ребенком и отбегает от него к дверям.

— Все! — кричит она и плачет. — Сами теперь о нем заботьтесь!

Двое остаются в кабинете: председатель и ребенок.

Ребенок лежит на столе, смотрит в потолок. Точно догадываясь о первом шаге горе на этой земле, он молча плачет. Мурман сплывается над ним, чувствует негодование и жалость. Маленький человек рыдает, протестуя против неожиданно постигшего его одиночества.

— Проходит! — лить вину.

Мещанина бросается и ребенку, берет его на руки, принимает и гудит, шепчет ему милое, звучащее слово.

— Эх ты, — тихо говорит Цуриан, — эх ты да... Входит мальчик лет семнадцати. Означен недвояко десятилетью, до сих пор не может определиться на работу. Нет-нет! Он ни за что не хочет быть папашинским или штурманом. Конечно, он не мальчишечий, не лишен сознательности и понимает важность и необходимость любой профессии. Только него, председателя, есть напряжение мизинца. Горсовет должен взять к себе на работу, «писать бумаги», это это такое, он и сам толком не понимает, однако твердо стоит на своем.

Идет мальчик привычно, курточка, галстук на белой рубашке. Покуривая, уселась с отменном некоторого синеходяния, выслушивает все доводы Цуриана. Пропитые истинны словами ему и потому — он ведь не отказывается вложить свой труд в общее дело. А если председатель не в силах помыслить, что им тогда придется уехать, поискать, как говорится, счастье по белу свету, он покуривает и чувствует себя сейчас очень умным, ироничным и бытовым человеком с характером.

Уедет, думает Цуриан, сбавит, и горд протестует ироничным ему руби, которые смогли бы уложить кирпичи или посадить зеленое дерево. Где же найдем слова для убеждения, как заместя его душу любовью и вынимаем к своему горду?

— Уезжай! — вдруг говорит Цуриан.

Помая плечами, мальчик направляется к дверям.

— Бегги, бегги Писарь!

— До свидания, — насмешливо отвечает мальчик. Сейчас он уйдет...

— Курный много — неосидачно говорит Цуриан. — Тебе при таком худом слоении нужно себя ограничить, а то и вовсе брось. Я, знаешь, давно думаю. А все по ночам палитрессо снится и дым.

Я ведь с восьми лет начал. Нам фашисты с позволения Курова бросали, как подвину собакам. Ну и ткнули мы, словно мушкет, только бы голод в себе убить...

Мальчик вдруг стал действительно мальчиком, а не надменным юнком; слушает рассказ Цуриана о себе, как-то странно морщится и тихо выдыхает, не поворачиваясь. Остается ли он в горде? Кто знает! Наверное, да. Во всяком случае, хотелось бы так думать...

— Вечером в городском кинотеатре шла фильм «Норвегия Шанхай» — это была развлекательная зрелищная картина. Зрелище называлась знаменитая международная олимпиада Мата Харн. Изображены в своем родном роду мушкетерские загорелые басы. Героиня, несчастная повзрослевшая, пред всеми, а особенно трагически улыбалась, показывая длинные, красивые ноги.

Заменился сеанс. Публика, тесняя в дверях, устремилась наружу. Было тепло. Ириро и черил блеснули душой. Слабый неон нехотя светил на обнаженные ветви деревьев с повисшими на них крупными каплями влаги. Как-то девушка, обратив и несуд мечтательной. Обладая от нею, лица, низада с восторженной печалью:

— Тот, кто не был в больших городах, не видел настоящих красавиц!

Она шла в своем зеленом пальтишке и розовом платке. Свершился еще один день трудов и забот. В домах сдвигались унитазы. Запримавшись галтельные инюски. Громкоговорители гремели на столбах, обличая империалистов. В своем кабинете еще сидел Мурман, думая о завтрашнем дне. Ветущина была, завороченная грубо расширенная прелестью чужой, пустой жизни. Проясая, сплотившая, грузная, обдавая ее брызгами. Означен недвояко десятилетью. Мальчик воображения волшебю порхал перед ее глазами. — Пожале, что-то случилось в природе, какой-то таинственный сдвиг. Мироз нежно прикоснулся к земле. — Пожале, что-то случилось в природе, какой-то таинственный сдвиг. Мироз нежно прикоснулся к земле.

И утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью. И в утру стали деревья, сушь, цурианин, даже травами попаривать. Означен недвояко десятилетью.

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ

...Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

I. Равенство и суверенность народов России...

...IV. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России...

«Декларация прав народов России». Так назывался один из первых актов Советского государства, определявший основные принципы ленинской национальной политики. Декларация открыла новую эпоху в жизни народов нашей страны. Ее историко-историческое значение нехорошо. Декларация, установив равенство и суверенность народов, их право на самоопределение, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп и отменив все и всякие национальные ограничения, ввел в историю народов России на путь свободы и прогресса.

«Октябрьская революция, строительство социализма разбудили и подняли к самостоятельному историческому творчеству остальные в прошлом народы, а некоторые из них были спасены от физического истребления». Эти слова из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции убедительно говорят о значении коренных преобразований в политической, экономической и культурной жизни народов многонациональной страны. Советская власть оказалась той благодатной почвой, на которой возникли и расцвели братские литературные страны социализма. А ведь у малых народов до победы Октябрьской

революции не было даже своей письменности. Образование многонациональной советской литературы — явление само по себе уникальное и не имеет равных в истории человечества. Достаточно сказать, что за 50 лет Советской власти возникли литературы около сорока народов. Вместе с письменностью к этим народам пришла грамотность, пришли Пушкин и Лермонтов, Толстой и Чехов, Горький и Маяковский, Федин и Шолохов. Писатели яннов развившихся литератур вообрали в свое творчество все лучшее, что дала миру русская классическая и советская литература. Это замечательные, величайшие стали той внутренней силой, на основе которой бурно и плодотворно развивается многонациональная советская литература. Назовем имена только некоторых писателей Севера, Сибири и Дальнего Востока нашей страны: чукча Юрий Рытхэу и манец Григорий Ходжер, якут Семен Курилов и немец Василий Лейко, нях Владимир Савин и манси Юван Шесталов. Их происхождение — поэтическое, прозаические — широко известное советскому читателю. И в этом одна из великих примет нашего времени — времени расцвета многонациональной советской культуры.

П. БИИН

Василий ЛЕДКОВ

РАССКАЗ

НАРТЫ ЖИЗНИ

21 смена

Н и на второй, ни на третий день Микул Паханзаде не вернулись на стойбище. Только на пятые сутки в стадо, где находилась Нина, из соседнего стойбища привели оленей, на которых уехал Микул, привезли его нарты, корей, мальцу, тимы... Нине в этот день ничего не хотелось делать. Одна в тундре, с полными от слез глазами пролежала целый день на пустых нартах мужа.

Не первый день, не первый месяц. Нина вместо мужа пасет оленей, ловит в озерах рыбу. А дни горюлась. Не оглянешься. Не кринешь: «Стой, время! Помедли, вернись!»

Через все века, скрипя полозьями, ползут арктики. И так было всегда. В зимнюю пору под их полозьями жалобно стонут снега, летом травы под ними ложатся, полозья своей выворачивают с корнями кустарники из и карликовых березок, а в осеннюю темную ночь всплывают под ними дробящиеся камни...

Пять раз отпылала белым пламенем зима, пять раз вылетала из гнезд лебединые выводки, и уже не сегодня закружились над землей белые комары шестого года, как у Микула Паханзеды родился сын Иванко. Осень. Зима. Полная луна месяца Большой Темноты, залетев над зловонным морем моря, упирается на все небо ширину своего кружева. Луна, то, словно молодой девушка, увидевшая жениха, вскакивает, покрасневает и спринт лядо за пуховую шаль облаков...

— А весты... Вести в тундру идут очень долго. И в тому времени, пока они допозасть с Большой Земли в тундру, на самое начало их пути успевают садиться плесень...

Нет. Не вчера и не сегодня докатилась в стойбище весте о том, что началась война, большая война, страшная война. Напали на нашу Родину фашисты. И пусть слово «фашисты» в тундре понимал не каждый человек, но каждый знал, что не с луком и не с копьем, как раньше, пожеловали на нашу землю незваные гости. Баросае нечужо хорошо помнит те дни, как шли с огнем и свинцом англичане и белогардецы по Северной Двине, Мезени, Пинеге, Печоре. Помнят старики, как горели села, как злы пришлицы расстреливали людей тундры... Знали немцы, что такое война...

Вот уже седьмой месяц шумит где-то санцовая война. И все чаще и чаще в стабилье оленеводов молча доносится:

— Пылают селения, горят города, реки вскипают кровавой пеной. Плачут дети и старики. Щекы у матерей и жен опали от неутешных слез... Плачет Земля...

— А здесь, в тундре, Тото. Все так же ярко, как всегда, светит на небе луна, тихо качаются звезды — их не больше и не меньше, да беззаботно бродят по пастбищам молчаливые олени.

А тундра... А люди... На третий же день после памятной свадьбы Митицы и Марены тундра словно овдовела. Все мужчины ушли на фронт. Ушел на фронт и Микул Паханзеда. А как же нечужо похихивать вечно ему одному в мирном далеком чуме, если у Микула жена, сын, мать, земля. Их надо защищать.

Меткий охотничий глаз Микула на войне не лишнюю. А потому охотник уже давно сменил хорей и вожки на боевую винтовку. Чум, стадо, оленя и словенный навод, негли на худые, хрупкие плечи Ирины. Часть хлопот по чуму взяла на себя бабушка Ирина.

Но ведь не один же Микул уехал на фронт. Все уехали. Осиротела совсем тундра. Как-то сразу опустели стойбища, и жизнь в них стала сиротливой, неуверенной.

Не утонули же за летом. Оно ушло сразу же вслед за уехавшими на войну Микулом. Теперь катит по земле суробы, как волны, зима. Она пришла в тундру метелями и крупными низкими звездами. Сменила иглу на хорей и Иниа Паханзеда. А потому дни ее сейчас, как бывало у Микула, угасают в пути от капкана и колючки. Да и не только она не спит спокойно. Женщина только выдержит на стойбище от полсана на слад ее саней падает ночью — надо слышать в тунду. Нина мужественно впряглась в нежелую ламку мужика. А как же иначе! Надо жить, надо на своих плечах тащить в затрапарты жизни. Нине трудно представить, как бы жила сейчас немцы, не буда раз колхоз.

Почти все люди ушли защищать свою родную землю, на которой немцы совсем недавно почувствовали себя хозяевами.

На женихских плечах теперь держится вся тундра. А время берет свое. Уже вполне самостоятельным человеком стал Иванко. Вечерами, когда уставая мать уезжает в стадо, мальчик забегает по таволом завыче бабушки и до полуночи ищет мучительное отдавливание зитрых бабушкиных загадок. И это повторяется почти каждый вечер. Но ничего странного здесь нет. Трудно представить неучеющую семью без загадок.

Загадка в стойбище с незапамятных времен стала первым спутником ребенка. Иначе и быть не может. Каждому родителю хочется, чтобы его ребенок рос не только сильным, ловким, но он должен быть и мысленным и находчивым.

А жизнь в глухой тундре идет медленно. Комаринными шагами плетутся дни. Дождит ветер — пурга заплещет. Залетает ветер — на всю свою ширь раскинется тундра под высоким морозным небом. Застанет молчаливая земля. Только под утро иногда потрещит тыниной одинокая куропатка. А это бывает нечасто, и то на влетке ды и в редких случаях на толком певучем закате.

В один из редких тихих дней, когда мать уехала осматривать капканы, Иванко потонул в оленяных чергах, достал из ларя откопанные чашечки тыншей и, как завсприный оленевод, стал огиать воображаемое стадо: — Эй Эй! Эй! Ко-о-о-о! Ко-о-о-о! Ко-о-о-о!

Мальчик бегае вокруг чума и разговаривает с воображаемыми оленями:

— Эй-ей! Вот он! Вот он, Паланк-то! Никуда не уйдешь теперь-то, Паланк! Все равно словлю!

Иванко так и носится вокруг чума с тыншевот оца.

Будто и не самом деле олень оленей, будто уж и не самом деле так неуловим Паланк. Иванко занят своим делом. Не беда, что иногда заплывывается тыншев. Самое главное: надо ему во что бы то ни стало поймать этого зитрого, быстрого Паланка. А тыншев, как назло, запутывается все больше и больше, да и часто расплывается в маленькой ладони непослушные пятки. Иванко сердится. Потом он снова долго и терпеливо распутывает тыншев.

Иванко Иванко все это надоело, и он забросил свое занятие.

— Лешак с ним! — сказал он и раскинул все четыре рога.

Теперь Иванко важно, как настоящий мужчина, о чем-то размышляет, молча ходит между пурными нуртами. И тут же, забыв это занятие, Иванко вскакивается, как сова из норы, на самом высоком ядыде и, будвая свисающими ногами, всматривается в синеватую даль. И в эту минуту Иванко вспомнил рассказ бабушки, в котором человек дошел до края Земли и за прологом неба посмотрел на спящее солнце. Иванко даже закричал от радости:

— Ого! А Земля-то не самом деле имеет конец! А что, если я сейчас сбегаю на край Земли и посмотрю, где прячет солнце свое огненное гнездо! А ведь до края-то Земли совсем рядом. Пойду...

И Иванко победил как висящий над сингами синей полоски горизонта. Бегитесь ногам — мальчик бежит, устает ногой — переходит на шаг.

Рисунок О. ВУКОЛОВА

Иванко бежит. Он даже боится оглянуться назад. Но все же любопытство оказалось сильнее Иванко. Мальчик оглянулся назад и обменял от удивления, чум от Иванко далеко убежал, стал совсем игрушечным, а синяя полоска горизонта впереди — не больше и не дальше. Удивительной! — Все равно добегу! — рассердился Иванко, и сердце его почему-то забилось тревожно... Непонятно... Отец уехал... А куда уехал! Он-то уж точно знает, где зимой прячется солнце...

От этих дум в голову у Иванко стало сразу много непонятного. Он ищет и размышляет:

«А куда же все-таки уехал отец? Ведь Земля-то совсем маленькая. Вот край ее. А чум наш стоит посредине этой Земли...»

И хотя думы скучают во все стороны резвыми горстями и сердце в маленькой груди бьется, как язык потравленного колокольчика, но Иванко идет и идет... В голове теснятся столько вопросов, сколько звезд над синями тундрой. И Иванко не хочет верить, что до солнца ему не дойти сегодня. И в этот миг ударил по ушам Иванко далекий крик бабушки:

Иванко: «Иванко-о!»

Иванко оглянулся и слышит снова:

— Ку-да-а-же ты идешь-о-о-то?

Иванко сев на снег, и в него забавля мысли:

«Выл бы у меня товарищ, мы бы с ним каждый день на край Земли бегали и смотрели на спящее солнце. А сейчас надо от бабушки как-то отделяться. Так и быть. Сын я пойду в чум, а потом, когда бабушка забудется, все равно на край Земли схожу. Все равно...»

Запяртая эту мысль глубоко в себя, Иванко лениво побрел к чуму.

— Бабушка, а кроме нас, на Земле есть люди! — спросил Иванко, как только вошел в чум.

— Конечно, есть, выучек, есть... Бабушка Ирина задумалась и, помолдав, добавила: — Разные есть люди...

Бабушка хотела сказать еще что-то, но на языке у Иванко уже был готов новый вопрос:

— А дети тоже есть?

— Есть, выучек, есть...

— Тогда ты приведи мне мальчика, я играл бы с ним каждый день!

— Хэ... Откуда же, выучек, тебе приведу мальчика! Поблизости сейчас нет никого...

— Тогда привези.

— Этому разговорю, может быть, и не было бы конца, если б на улице не залаяла собака — вестники добра и зла. Иванко вылетел из чума. За ним повороно вихлял и бабушка Ирина...

Ис-за ближнего угла показалась упряжка. Увидев ее, Иванко победил навстречу. Мальчик бежит, а ноги его, как у ревящего олененка, падют на землю как-то по-озорному, сверку. Иванко бежит и радостно покривается:

— Ма-а-а-е-дет! Манка едет! Много, много-о берет песцов!

Но бабушка уже поняла, что едет вовсе не женщина. Человек на нартах сидит не по-женски — приземисто, и хорей в его руках ходит аккуратно, уверенно.

А Иванко радуется. Он, как оленьек, летит навстречу приближающейся упряжке.

Вот человек остановил оленей и украинских вандев. Бабка Ирина узнала в кавра Паш Миколая.

А Иванко, не поднимая головы и не глядясь в лицо приезжего, мчит к нарту. И только у самого порога саней проездившего Иванко подает голову и слышится то, о чем, быть может, мальчик и не думает: перед ним был волосатый человек. У Иванко от страха подогнулись ноги. Он, как глухой пещер, что есть мочи метнулся назад.

Старик понял мальшка. Он, чтобы не напугать мальчика, остался сидеть на санях.

И он измучено, что Иванко испугался. На нартах вместо матери оказался человек, у которого ноги длинно-длинные, глаз нет, вместо рта торчит какой-то комок шерсти. Иванко таких людей и в жизни не видел. Иванко с равном прибежал к бабушке. Сердце у него трепещет, как побоявшись воровки, и кажется, оно вот-вот сорвется и улетит куда-то далеко, высоко-высоко, чтобы никогда больше не видеть этого страшного человека.

— Ты что, Иванко, испугался!—спросила бабушка.—Ты его не бойся. Он твой дедушка... Свой.

Но Иванко с ревом лезет на руки бабушки, глаза полны испуга, а губы шепчут:

— Он весь шерстяной, весь волосатый, без глаз...

— Кы-хы... Иванко, Иванко,— засмеялась бабушка, успокаивая внука.— Я же тебе говорю, что на земле есть разные люди. Не бойся...

И тот дедушка... Приветствую вас!—сильным голосом сказал наконец дед.—Каково здоровье?

— Здравствуйте, здравствуйте. Ничего, здорово. Спасибо,—лишь бы только не молчать, бросила в ответ бабка Ирина.

И на лице зарылся в листик зорнички бабушкиной мальцки.

Он почти не дышит.

— Каково живи Иван Миколаевич!—поворачивая к себе лицо Иванко, спросил Паш Миколай.

Хорошо. Хорошо он живиет.—Заходите.—Бабка Ирина расплаула дверь.—Люди с дороги обычно много видят и много знают. Может, каку-нибудь вещь привезли!

Ее трое вошли в чум. Гость струсил с ним и мальчик сидит и свел на оленью шкуру. Бабушка начала осмелять оного.

Иванко обини руками вцепился в пудон бабушкиной мальцки. Куда бегом!—туда и Иванко. Он ни на шаг не отстает от нее. И когда гадает на него случайно взгляд шерстяного человека, у мальчика черной ввер ресниц летит вниз и глаза закрываются.

— Иван Миколаевич, не бойся! Я твой дедушка.—Напрягався через силу, дед водит отпущенным от старости, ужимкам, ушедшим под шкуру, а глаза по глазам. А когда начинает шевелиться волосяной рот старика, Иванко слышит:

— Когда твой отец был таким же маленьким, как ты, я уже был известным во всей тундре охотником. Тогда шерсти на лице у меня еще не было... Гость прошептал тихо ладонью по валочкаменному, моряку от снега бордюру. Той отце любил меня. Всегда на оленю просекал и встречал.

Старик задумался. На лице его заметно сгустились морщины, на лбу один складки наполнили на другие. Иванко слышит:

— А ты, Иванко, будешь играть со мной? Ведь я когда-то тоже был маленьким как... Дед улыбнулся в обратике к бабке Ирине.—Иван Миколаевич, я до вас привез каку-то бумагу с печатью. Есть ли у вас умеющие читать?

— Юю-ююй! Что ты говоришь-то! Откуда быть-то? Ты сам знаешь: наша бумага—тундра. Мы ее читаем. А зачем в тундре бумага? Разве нам, чумовым бумага, будет пожить на немце! Да. Только Нина наша, может, знает бумагу. Она, говорят, по Вардарад Хоседам жинала, с русским человеком читает бумагу разговаривала.—Старуха посмотрела на внука.—А ты и нас, видно, со всякой бумагой будешь разговаривать. А пока наш Иванко еще маловат...

Иванко смотрит на бабушку и качает головой: нет, мол, он не маленький.

А бабка Ирина хота и говорит, но мысли ее, как непослушные оленя, разбредаются во все стороны: «бумага... что за бумага! Это и с печатью».

— Хоспиди, хоспиди, так ведь было, так же. Не что другое, а огонь-то, живиет-то уголек для очага у соседней пригородило заниматься... А потом разного пылали наду, а что, что, что... Дед, сколько дров надо было-о! И силы требовало это. Мы целые дни разрывали силы, чтобы добраться до ив, занесенных метелью зимой. Были времена! Такое не забывается.

Нельзя быть, бабка и дед о старик временах толковали бы еще долго, но в это время прозрачной струйки низились на латы коло. Старуха передернулась в испуге, вскочила на ноги и быстро отодвинула чайник. Вскрипел чаш.

А маленького Иванко не возмемши ни сказками, ни веселой беседой за чашем. Теперь мальчик хоть и не боится, но на шерстяное лицо Паш Миколая смотреть не хочет...

С добрым ли он пришел намерениями, с плохими ли—дверь в чум никогда не заперта перед человеком. Путирик придет и дальше идет своей дорогой.

После горячего чая с дороги Паш Миколая как не бывало. Он уехал. В другое стоящее взлетел он весте. И кто знает! Может быть, кому-то он редость везет, а кому-то—слезы. И в этом не упрекнуть старика. Он потчовачив. И время такое—юна.

Но жить в стобщишке тундры теплее своим неизменным руслом. Все так же, в обложках пара, носятся оленя упряжки, все так же лениво ползут агриши, скрипя полозьями. Жизнь не стоит. Идет и время.

Вскоре после отъезда гостя приехала и мать Иванко. Она на тот раз привезла только одного пещера, да и тот не похож на настоящего—гравитационный, точно его вылили бабыли. Но все и не редкость. Дедушка и больше всех рад Иванко. Он разговаривает громко, хотя, кроме бабушки и матерки, слушать его никому:

— Мама привезла серую собаку!

Мальчик сует в бабыны руки пещера.

А те смеются: — Хэй-хэй-хэй! Иванко, это же не собака.

— А кто же?

— Выростешь, станешь охотником и тогда поймешь, что это не собака, а самый настоящий голубой пещера.

А Иванко не верит.

— Как же пещера похож на собаку? Пещера белеет снега. А этот, по-моему, весь грязный, будто в золе катался. А ты еще говоришь, что голубой.

— Может, и правда он в золе катался!—еле сдерживая себя, чтобы не засмеяться, вмешалась мать.—Пусть он пепельный, окитится.

Иванко замолчал, а сам думает: «Все равно не пещера, а собака».

— Вот, Нина, нам бумагу с печатью привезли,—сказала бабка Ирина и подала снохе письмо в сером конверте.

Нина взяла его и, внимательно глядясь на дату почтового штампа, спросила:

— Кто привез!

— Паш Миколай.

— Давно?

— Нет, недавно. Только перед твоим приездом уехал. На Вангурей, кажется, в стобщище Романа.

Нина внимательно рассматривает герб на четырехугольном, словно бы распятом, конверте. Старуха же, глядя на сноху, с минуты помолчала, а потом заговорила:

— Его, кажется, в поселке заметили возчиком пошты.

Нина молчит. Она теперь словно ничего не слышит и только внимательно смотрит на штамп, на адрес. А бабка льявет руслом своею мыслями:

— Это слово «пошта» до сих пор по-настоящему не понимамо, хотя Паш Миколай объяснял мне долго. Что же это такое, Нина, а?

Нина не слышит бабку. Она молча рассматривает конверт. Наконец она по складкам прочла свое имя: «Птаханов Иван Васильевич». Затем Нина увидела огромную, многозначную число. Такой цифре Нина в жизни не писала. Она окочичила чуму в тот год, когда уехали на до-ске трехзначное число «100», что по-неници значит «ЮР».

Нина распечатала конверт и после долгого, мучительного чтения сказала:

— Письмо это пришло от нашего папы.

Прижалась к снохе бабка Ирина, чего никогда не позволяла раньше. Бабка и Иванко, словно помогла матерки читать, еще в четыре глаза, молча, внимательно смотрят на лист бумаги. Но коварная бумага никак не хочет говорить с ним. И это злит их. А Нина, на зависть сну и бабушке, то удавленно размахивает рукой, то начинает шептать, как ребенок. А бабка молчит. Мысли ее в голове начинают ковылять на все семь сторон.

И она удивлена: «Глядя на бумагу, оказывается, можно шептать и даже улыбаться. Хэй-хэй. А вообще чудная эта бумага. Издали кажется, что Нина говорит что-то или же торопливо жулет».

А не костре вспыхнули котел и чайник. Пар и дым заструились вверх. Но Нина не обращает на это внимания. Она по-прежнему не отводит глаз от маленького листка бумаги. Только через некоторое время она говорит:

— Отец наш воет. Фашистов, пишет он, столько, что когда начинают наступать на шерсть, поднимаются они, как лет, движутся на наших, как река в половец. И не поймешь, есть ли конец им или нет. Наши встречают их свинцовой пулей.

— Вот беда-то! Вот грех-то!... хлопая себя по коленям от удивления, рассуждает бабка Ирина.—А что же люди-то не поделили, ай Зачем же охотиться человеку на человека? Взя, взял, ай! Вот беда, беда, беда...

Окончив читать, Нина вздохнула глубоко и мысленно расставила чашки.

— А не пишешь Миколу, сколько тебе везать будут?—поинтересовалась бабка.

— Нет.

Старуха замолчала, зматалась около очага. Иванко вышел на улицу. Бабка Ирина и Нина сели за стол. Мальцки едят молча, поглядывая друг на друга, каждая за ним думает о чем-то своем.

Авторизованный перевод с немецкого Я. МУСТАФИНА

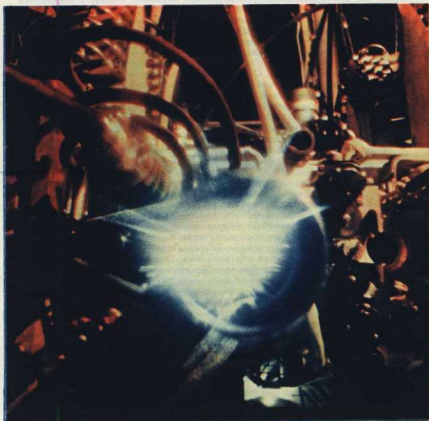
Немецкому писателю-коммунисту Василию Ледкову 33 года. Он окончил Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена, по образованию—филолог. Работал воспитателем в школе-интернате, журналистом. В настоящее время Василий Ледков—заместитель ответственного секретаря Архангельского отделения Союза писателей РСФСР, научный сотрудник Невского краеведческого музея. Молодой писатель работает в разных жанрах: он поэт, прозаик, переводчик. Скоро в свет выйдут его книга стихов «Полетное взорье» и повесть «Метели ложатся у ног».

Рассказ «Нарты жизни» характерен для творчества молодого писателя. В нем им ясно ощущаем прозрачность языка, знание жизни, высокий патриотизм—все те черты, которые говорят о самостоятельном таланте немецкого литератора.

НАУКА

Совет Народных Комиссаров в заседании от 12 апреля с.г., заслушав доклад народного комиссара по просвещению о предложении Академии наук ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны, постановил: пойти навстречу этому предложению, принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил.

ВОПЛОЩЕНИЕ

Города еще нет. Ни конкретных планов, ни чертежей. Есть мечты. Мечты создать город науки, филиал Сибирского отделения Академии наук СССР в Шушенском. В глухом сибирском селе Шушенском, где отбыла ссылку Владимир Ильич Ленин.

Города еще нет. Но есть опыт создания в Сибири крупных научных центров. Есть мечты. И есть люди, способные их воплотить...

Ох, и хорошо идти по хрустящему снегу! С Обского моря дуют ветры, тревожащие, как полусон, предвещающие весну. Но в Сибири в марте — апреле до весны еще далеко. И на улицах Академгородка каждый второй с лыжами. Каждый третий с детскими санками, в которых величественно сидят карпузы и требовательно заирают на мир.

*Луч из антимира и те, кто им управляет.
Лауреат Ленинской премии Александр
Скрябинский и его докторская диссертация.*

менными генераторами и ускорителями элементарных частиц... Они нас всегда, начево посылать в этот огромный джунгли Большой науки, которое вызывает восхищение наших друзей и заставляет задумываться наших врагов.

Менее полвека, или, вернее, еще не прошло и полвека с той апрельской встречи Владимира Ильича Ленина с академиками, когда в дружеском беседе были выдвинуты планы, практические меры по осуществлению новых достижений ученых. Примерно тогда же Лениным был составлен «Набросок плана научно-технических работ», Владимир Ильич в этот «Набросок» внес много мыслей о самом широком привлечении Академии наук, специалистов к изучению и исследованию природных богатств, к поднятию производительных сил страны, поднятию науки, культуры.

Это совещание стало основой здания Большой науки.

В короткий срок сибирские ученые внесли неограниченный вклад в советскую науку. Точнейшие измерения исследований по математике и лингвистике, новаторские работы, связанные с обузданием плазмы, труды по биологии, физике, вычислительной технике многое из этих работ удостоены высшей награды — Ленинской премии.

Работы крупнейшего сибирского математика Л. В. Канторовича известны во всем мире. Они посвящены математическим методам решения задач планирования и управления народным хозяйством. На основании этих исследований, удостоенных Ленинской премии, уже составлены балансы многих экономических районов страны. Не менее известны труды и другого крупнейшего математика, лучшего Ленинскую премию, академика А. И. Мальцева. Созданное им направление математики имеет большое значение для решения трудных проблем при проектировании космических систем и моделей. Недавно желтая болезнь унесла из жизни Анатолия Ивановича Мальцева, но тут, в Сибирии, продолжают работать его ученики.

Сейчас при помощи врачей-составители уже снимают огромные массы льда с Севера Азии, вскрывают льды в устьях рек у берегов Северного Ледовитого океана, преграждая путь солевым потокам, сваривают металлы, добывают уголь, перерабатывают грунт для жилищной застройки. Сюда можно применять силы взрыва можно, зная законы и, ими управляющие. Этим законам и посвящены работы лауреатов Ленинской премии Богдана Вячеславовича Бойдковского, Ромы Ивановича Солухина и их шефа-директора Института гидродинамики академика Михаила Алексеевича Лаврентьева.

Молодежь все настойчивее стремится к вылету из страны в том количестве, сколько в год Советской власти, Ленинскую премию получили еще пять физиков, работающих в Новосибирском академгородке. Это академик Андрей Михайлович Вудкер, член-корреспондент АН СССР Алексей Александрович Павлов, доктор технических наук Вадим Семенович Панаевский и совсем молодые ученые Вячеслав Сидоров и Александр Скрябинский. Им удалось выполнить поистине новаторские исследования — тогда, когда большинство ускорителей на встречных пучках, проникнуть в тайны строения материи, в тайны антивещества. Можно позавидать ученым, создавшим этот уникальный прибор, и позавидовать тем исследователям, которые будут ставить на нем эксперименты, — сказала о работе своих сибирских коллег академик Вруно Пантеворо.

Они очень рано, эти люди, те, кто строил Новосибирский академгородок, кто начал в нем работать. Разные по возрасту. Средних есть те, кто в то время, когда провозвучал слух «Авроры», уже слушал лекция в университетах России, и те, чьи отцы и матери не успели — тогда, родиться. Они разные по национальности. В серой Сибири с мочкалками и ленинградцами работают уроженцы жаркого Кавказа, татары, бакинцы и узбеки. Разные по характеру, вкусу и склонности. Но все их объединяет творчество, неуловимая соразмерность, которую инные проносят через всю жизнь.

Обо всех не рассказав. Но об одном па-

ренке, только-только получившим диплом Новосибирского университета, я хочу вспомнить. Потому что в судьбе Володи Валанина особенно ярко сказался стиль нашей жизни, стиль бытия всего Новосибирского академгородка.

Пять лет назад в одной из лабораторий Института ядерной физики я увидела вихроструйного парня. Он возился среди сложенных в ряды пачек проволоки, трубочки, пластинок. Видимо, он во что бы то ни стало решил победить сопротивление прибора.

— Кто это? — спросила я.

— Нам сотрудник Володи Валанина, — просто ответил мне — Инженерный экспериментатор.

Каким же образом 18-летний паренек стал сотрудником одного из крупнейших физических институтов страны? «Вот вы знаете, — стел ученого была учеником», — говорит академик М. А. Лаврентьев. Таков девиз Академгородка в Новосибирске. И под учеником здесь понимают не только молодых научных сотрудников и аспирантов, но и студентов, тех, кто завтра пойдет в исследовательские лаборатории, и даже школьников, тех, кто сядет завтра на студенческую скамью.

В беспокойном поиске новосибирские ученые стремятся не только решить насущный проблем физики, биологии, математики, но и находят тех, кто помогает им их решать, — людей одержимых, влюбленных в науку, стремящихся к исследовательской работе. Пусть пока у них еще нет нужных навыков, пусть не хватает умения, но упорство и желание работать у этих ребят должно быть. И ученые дадут им знания, откроют им с чем не сравнимые радости творчества, научат их, как каменной рукой, кропотливый труд исследователя — у прибора, в далекой экспедиции, за письменным столом.

Развитие этих мыслей ученых является Новосибирский государственный университет и физико-математическая школа. В эту школу привлекают наиболее способных ребят из самых отдаленных областей Сибири, Дальнего Востока, Якутии, Таймыра, Камчатки. Самым важным для нас является то, что эти ребята символизируют отсталость, некультурность, безграмотность населения. А теперь школьники из этих областей слушают лекции по физике и высшей математике у настоящих академиков. И это норма нашей жизни.

Но как выделить наиболее талантливых ребят? Решили проводить физико-математические олимпиады.

Во все школы рассылали задания. Спустили несколько месяцев тех из ребят, кто правильно решил задания, выезжали в областные города. Тут провели второй тур олимпиады. А победителей ученые пригласили к себе в гости — в Новосибирский академгородок.

Вместе с пятиклассными школьниками приехал в Новосибирск и Володя Валанина, паренек из алтайского села Каукашка.

Пожалуй, редкий университет мира может похвастаться таким количеством академиков и профессоров, работающих в физико-математической школе. С ребятами занимаются крупнейшие ученые, имена которых известны во всем мире. Но в летней школе ребята не только слушали лекции, решали задачи и читали лекции, но и жили. Это они нигде так весело, так увлекательно не отдыхали, как в этом летнем лагере. Они ходили в походы, плавали на лодках по Обскому морю, загорают, пели песни. А главное — каждый день был наполнен ярким чувством открытия. Двери научных институтов гостеприимно распахнулись перед школьниками. Юные любители физики и математики смогли увидеть электронно-счетные машины, ускорители элементарных частиц материи, сложные физические приборы. Они смогли познакомиться с учеными, имена которых они знали по учебникам, о которых читали книги и на которых тайно мечтали быть похожими.

В конце лета прошел третий тур олимпиады. Победители, имеющие аттестат зрелости, остались сдать экзамены в Новосибирский университет, те, кто закончил конкурс, получили физико-математическую школу, а остальные разъехались по домам заканчивая десятилетку. Они уносили с собой память о поляхных кострех на берегу Обского мо-

ря, волнующих беседах с учеными об избранном пути исследователя, окрепшие мечты идти по этой дороге, жажду учиться. Уехав бы навсегда в свои родные места, оставив позади себя академика и Володу Валанина, если бы не «встреча у фонтана».

Около старого помещения физматшколы в Академгородке есть небольшой бассейн. Вечером тут собираются ребята из летнего лагеря. Приходили к фонтану и сотрудники институтов. У фонтана встретился Володя с Евгением Кушниренко, научным сотрудником из Института ядерной физики.

— Почему еще не удавалось точно определить, почему вдруг рождается чувство взаимной симпатии и доверия. Ведь получаем оно часто, когда люди еще совсем не знают друг друга. Евгений Кушниренко, которому тогда было 20 лет, подружился с Володи.

Чем ближе Евгений узнавал Володю, тем больше убеждался в его неординарных способностях. У этого паренька были золотые руки, трудолюбие и упорство, свое желание стать физиком. Узнать его было нелегко. И Евгений Кушниренко рассказал о своем подшефном директору института Андрею Михайловичу Вудкеру, теперь академику, лауреату Ленинской премии, директору Института Вудкеру, который подписал Володю звать на олимпиаду.

Это знакомство решило судьбу Валанина. Он был зачислен в штат Института ядерной физики, ему сразу выдали комнату в 16-м классе и поступил на вечерний факультет в Новосибирский университет.

Сейчас Владимир Валанин уже получил диплом. Он по-прежнему работает в Институте ядерной физики и по-прежнему питает самые нежные чувства к своему старшему товарищу Евгению Кушниренко, написавшему к этому времени кандидатскую диссертацию.

Работа ученого поиска продолжается. А в Академгородке слышен смех и песни ребят — новых воспитанников физико-математической школы. Они слушают лекции, ходят по лабораториям научных институтов, знакомятся с новыми методами, работают на берегах Обского моря так же полжуют костры. И как огонь в кострах, разгорается в душах ребят любовь к науке, жажда открыть тайны природы, понять ее законы и еще раз осознать и органичным становится для них слова Ленина: учиться, учиться, учиться. Учиться коммунизму.

И вот что началось в 1957 году на берегу Обского моря. Стало ясно, что будут поставлены первые палатки строителей Академгородка.

Нет. Раньше. Когда первый толк даля Обская ГЭС, возвышавшая тут, в центре Сибири, существовать гатинский рамках строительства, производства, техники.

Нет. Еще раньше. 2 февраля 1920 года, когда в докладе о работе ЦНИК и Союзэнерго Владимир Ильич Ленин охарактеризовал составление плана ГОЭЛРО говорил о необходимости «...разработать при содействии представителей науки и техники широкий и полный план электрификации России...».

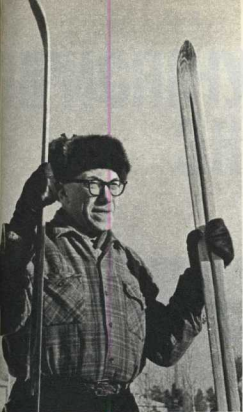
Вот это должен был сделать Ленин, чтобы иметь новую техническую базу для нового экономического строительства. Этой новой технической базой является электричество. Мы должны будем на этой базе строить все!».

А может быть, начался в «стужах Сибирского села» Шумшенком? Здесь — ссыльный Владимир Ильич Ленин не раз беседовал с революционером и ученым Глебом Максимовичем Кржижановским о будущем социализма. Здесь, в Шумшенском, Ленин разработал план, гениальный план создания революционной пролетарской партии.

Новосибирский академгородок стал теперь не единственным форпостом Большой науки в Сибири. Там, где до революции по Сибирскому тракту шла гремящая караванная, сырьевая, в Красноярск, в Иркутске, бай Вайкала, в Якутске и Магадане возводятся корпуса новаторских академических институтов.

И у ученых зародилась мысль создать еще один такой же форпост в Сибири, а точнее в Сибири, в Шумшенском, посылать Владимиру Ильичу на место его останки вечно живой памятник.

В Сибири, в районе Джойского порога, начато строительство величайшей в мире Саян-

Два поколения новосибирских ученых. Академик Михаил Алексеевич Лаврентьев и молодые физики Евгений Кузинренко и Володя Балакин.

В научных институтах Академгородка идут непрерывные исследования. А за окнами продолжается строительство. Город науки растет.

но-Шушенской ГЭС (опять все начинается с электрификации, на базе которой, как говорил Ленин, мы должны будем строить все).

Недавно побывав в этих местах академик Михаил Алексеевич Лаврентьев, председатель Сибирского отделения, вице-президент Академии наук СССР. Ходил. Присматривался. Что-то прикидывал...

«Ты проешь, Мавзия, написать село Шушуну...» — писал на смелки Владимир Ильич своей сестре. — Гм. Гм!.. Село большое, в несколько улиц, довольно грязных, пыльных — все как быть следует. Стоит в степи — садов и вообще растительности нет...»

А несколько раньше, в письме матери, со свойственным ему оптимизмом Владимир Ильич шутит, что «ведомо сочинил еще в Красноярске стихи: «В Шуше, у подножья Саяна...», но дальше первого стиха ничего, к сожалению, не сочинил!»

«В Шуше, у подножья Саяна...» Эта строка осталась недописанной. Но ее допишут. Допишут огнями величайшей в мире электростанции, цифрами и формулами, открытиями, исследованиями, делами...

«В Шуше, у подножья Саяна» встанет новый город науки.

...Города еще нет. И конкретных планов и чертежей тоже нет. Есть мечты. И есть люди, достойные и способные воплотить их в жизнь.

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

Фото Г. КОПОСОВА и Ю. КРИВОНОСОВА

ИЗ ДЕКРЕТА
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ
УЧЕБНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ЗАВЕДЕНИЙ ВСЕХ ВЕДОМСТВ В ВЕДОМСТВЕ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

1. Для преобразования учебно-воспитательного дела, объединения и обновления его на началах новой педагогики и социализма все начальные, средние, высшие, открытые и закрытые, общеобразовательные и специальные учебные заведения..., а также и учреждения дошкольного воспитания и внешкольного образования, казенные, общественные и частные, передаются в ведомство Народного комиссариата по просвещению...

«Ленин застал нас — трех женщин — беседами по вопросам искусства, просвещения и воспитания», — писала Клара Цеткин в воспоминаниях об Ильиче. — Я как раз в этот момент высказывала свое восторженное удивление перед единственной, в своем роде титанической, культурной работой большевиков...»

Ленин говорил своим сподвижкам: «Безграмотность уживается с борьбой за власть, с необходимостью разрушить старый государственный аппарат. Но разве мы разрушаем единственно ради разрушения? Мы разрушаем для того, чтобы воссоздать нечто лучшее. Безграмотность плохо уживается, совершенно не уживается с задачей восстановления».

В докладе на II Всероссийском съезде политпросветов Ильич назвал безграмотность одним из главных врагов нового строя. Препятствия, где лишь один из каждых четырех жителей умеет читать и писать, была в этом смысле полудикой страной. Ликвидация безграмотности, говорил Ленин, «не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке... без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика».

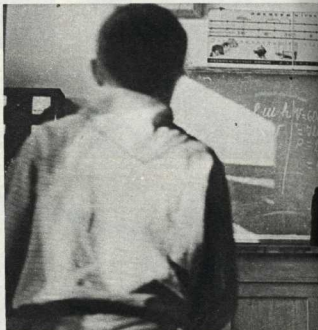
В образовании народа Ильич видел острый социальный смысл. Он отдала этому уму времени и сил — и когда работал над декретами об организации просвещения, и когда выступала на Всероссийских съездах учителей-интернационалистов («Задача новой педагогики — связать учебную деятельность с задачей социалистической организации общества»), и когда формулировал «Задачи союза молодежи», в которых раскрыл, что значит — учиться коммунистом...»

За пятьдесят лет страна прошла большой и сложный путь становления, и всегда просвещение и образование народа были первостепенным делом.

Одним из крупнейших завоеваний социализма являлось предоставление всем трудящимся города и деревни возможности бесплатно обучаться в школах, техникумах, вузах. Это социальное право народа закреплено Конституцией. Теперь в СССР учится 73,6 миллиона человек — каждый третий (не считая детей дошкольного возраста). Уже в 1930 году было введено всеобщее обязательное начальное обучение, а ныне осуществляется переход к всеобщему среднему образованию. Более половины работающих людей имеет высшее или среднее (полное и неполное) образование.

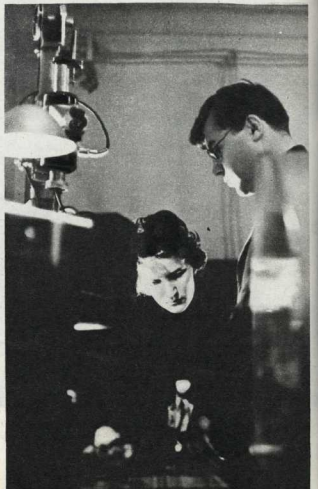
Вот лишь одна историческая параллель. В прошлом учебном году в общеобразовательных школах всего видов обучения насчитывалось 48 миллионов человек, или в пять раз больше, чем в 1914—1915 учебном году, причём в 5—10(11) классах училось в 44 раза больше учащихся, чем до Октября, — 27 миллионов... То же в вузах и техникумах. Сейчас в стране численность учащихся высших и средних специальных учебных заведений составляет свыше 8 миллионов человек, или в 45 раз больше, чем до революции. Лишь в вузах учится более 4 миллионов человек, что превышает в 3,5 раза число студентов в Англии, Франции, ФРГ и Италии, вместе взятых.

...В ранние годы Советской власти выдающийся деятель германского и международного рабочего движения Клара Цеткин высказывала свой восторг и удивление перед успехами большевиков в просвещении и образовании народа. Теперь, когда культурная революция в СССР свершилась, нет не только прогрессивного деятеля, но и просто объективно наблюдателя, который бы не свидетельствовал миру о ее изумительных победах и достижениях.

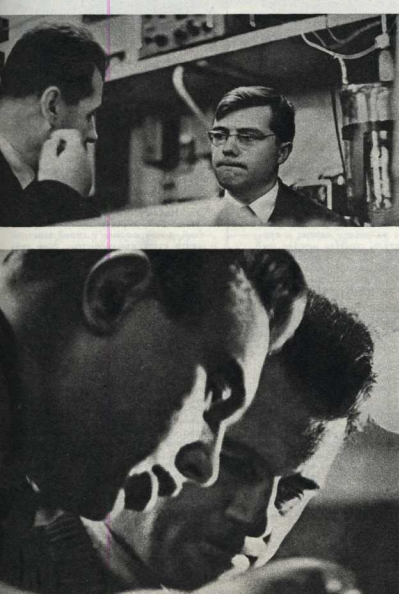
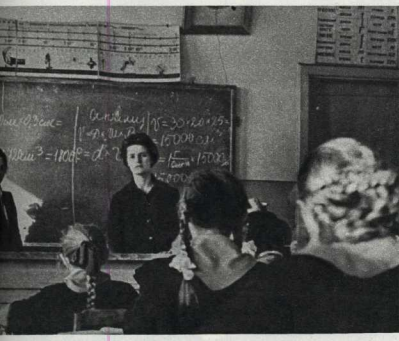
Они передавали свои знания и умения как бы по цепочке... * Школьница и учительница И. Я. Кузнецко, * Студентка Наталья Курдюко и аспирант Леонид Сидий. * Л. Сидий и его научный руководитель Водван Алексеевич Беллинский. * Б. А. Беллинский и лаборант Саша Горностеев.

Фото В. МИШИНА

ОБРАЗОВАНИЕ

ПРИСЯГНУВШИЕ ЗНАНИЮ

Эти снимки, сделанные фотокорреспондентом «Смены» В. Мишиным более четырех лет назад, уже были однажды напечатаны в нашем журнале. Мы вновь возвращаемся к ним, потому, что в канун 50-летия Октября решили узнать, как сложилась жизнь людей, изображенных здесь, какие изменения и сдвиги произошли в их судьбах за эти годы.

Итак, в 1963 году «Смена» рассказала о четверых москвичах—студенте вечернего отделения областного пединститута имени Н. К. Крупской Наталье Кукуленко, ведущей занятия в одном из классов 486-й школы; преподавателе этого института Богдане Алексеевiche Беллинском; его аспиранте—общающемся, молодом ученом Леониде Сивине и Саше Горностаеве, который пришел работать в институт радиотехником после окончания средней школы и школы ДОСААФ.

Они передавали свои знания и умения как бы по цепочке. Что же произошло с этими людьми? Мы разыскали их. И вот что стало известно...

Наталья, вернее, Наталья Ивановна, сменила фамилию, родила дочку. Она окончила институт и по-прежнему преподает в 486-й школе физику в шестых—девятых—десятых классах. Кроме того, она классный руководитель 10 «А», а это значит—у нее безбрежный круг обязанностей и дел: туризм, современная музыка, «факультет физики» в школе, школьный музей... Наталья вপুরе ее судьба: школа, дети, дом, не проходящие без событий.

Вот эта девочка, что стояла тогда у доски, она теперь начнет техникум, другие поступили в медицинский, Бауманское училище, университет. На экзаменах по физике их спрашивали: «Кто вас учил? Отвечали: «Наталья Ивановна Кукуленко, любимая учительница». Вот и вся награда, но разве этого мало?

Самая Наталья тоже училась. В прошлом году прошла курс методики в Институте усовершенствования учителей. Школа, где она работает, носит имя Героя Советского Союза Евгения Михайлова. Когда-то она тут училась, занималась в аэроклубе... Во время войны погиб. В школе мемориальная доска с его именем. Наталья сказала: «У меня есть весьма одаренные дети—Оля Бармина, Лена Дуганова, Ира Рыбачкова. Они не только занимаются на моем «факультете физики» после уроков, но и успевают ходить на занятия в специальную школу, они понимают, связывают между собой вот это: мемориальную доску и возможность ходить в МИФИ, на концерты современной музыки, ездить лодкой к морю, вообще рассчитывать на интересную, полную жизнь».

Да, ребятам дают понять, что существует в мире долг, он существует для каждого из них, и надо отдать его так же самоотверженно, как это сделал Евгений Михайлов, чье имя они пишут на тетрадке рядом с номером школы.

— Наталья, а как поживает ваш преподаватель Богдан Алексеевич? Вы что-нибудь знаете о нем?

— О Беллинском? А как же! Он скоро доктором наук станет...

Богдан Алексеевич Беллинский—специалист по ультразвуку. Тогда, четыре с лишним года назад, когда были сделаны эти снимки, он возглавлял группу, которая по договоренности между пединститутом и Всесоюзным институтом нефтяной промышленности выполняла важную работу. Ему занималась в группе Беллинского аспирант Леонид Сивин и радиотехник Саша Горностаев.

Сивин пришел в аспирантуру с

производства, ему эта работа была особенно интересна. Как раз с окончанием ее, он закончил аспирантуру. Леонид представил интересное исследование по диссертации защитил ее, и появился новый кандидат физико-математических наук. Полгода Леонид Сивин вел занятия в группе Натальи. Сейчас он сотрудник одного из научных исследовательских институтов, а Саша Горностаев учится на четвертом курсе пединститута.

У Богдана Алексеевича Беллинского тоже страдные дни. Он сейчас в докторантуре. К следующему сентябрю кафедра ждет, что Беллинский представит диссертацию. Богдан Алексеевич тоже считает, что уложится в сроки, хотя много времени отнимают аспиранты. Но отказаться от них он не может:

— Ведь это соль нашей работы... Мне вообще везет на талантливых учеников. Возьмем моего нынешнего аспиранта Сашу Логюнова. Он уже автор интереснейшей установки. На Всесоюзную конференцию по акустике будем его посылать... Вообще у всех аспирантов перспективы очень перспективные, интересные. Саша к тому же еще рисует недурно, с ним о живописи потолковать—одно удовольствие...

Богдан Алексеевич, а куда пойдут эти ребята после аспирантуры?

— Будут учить студентов, аспирантов...

Учить и учиться. Узнавать и отдавать и снова узнавать. Это стало авоською нашей жизни.

...Недавно в «Иностранной литературе» была опубликована повесть американского писателя-фантаста Бет-Уфан «Вверх по лестнице, идущей вниз», которая рассказывает о системе просвещения и образования в буржуазном обществе. Героями повести чиновники. Они пишут, что, «...согласно смете департамента просвещения, сокращение числа учеников в классе даже только на одного обошлось бы городу в 40 миллионов долларов». У нас классы так переполнены потому, что не хватает ассигнований!

«...В Нью-Йорке более 800 неполных средних школ, свыше 60 средних школ и около миллиона учащихся, но ни одна из них, начиная учиться, только 15 поступает в колледж. Большинство же уходит получить лишь неполное среднее образование—и вот и все». «В школах ежедневно происходит одно нападение ученика на учителя». «Треть учителей—почасовники, временно исполняющие свои обязанности. Каждый четвертый школьный учитель уходит в среднем тысячу учителей в год». Отырок из письма ученика Сильвии Баррет: «Я все равно уйду из школы в конце полугодия и при этом сделаю скорое повор, перегрызая друг другу глотку в вашем подлом мире, куда вы нас готовите». Отырок из сочинения ученицы: «Мой лучший друг это я, моя личность и я сама. Я так считаю потому, что никому нельзя верить. Вот почему я люблю только меня, себя и свою личность...»

Суть же просвещения как раз в другом: в умении и желании быть полезным и нужным другим людям, в умении и желании передавать то, что знаешь, по бесконечной цепочке. Не зависимо от того, на каком уровне, не страшнующие философов-одиночек, разносящие истину, как в старину святители засекали поля—рукой из нораны по зернышку. Нет, но они оказались способными повернуть гигантские рычаги народного просвещения. Это оказалось возможным сделать только революционным путем—так, как это произошло в России.

Э. МАТВЕЕВА

ИЗ ДЕКРЕТА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

...Галерея имени П. и С. М. Третьяковых является по своему культурному и художественному значению учреждением, выполняющим общегосударственные просветительные функции, и... интересы рабочего класса требуют, чтобы Третьяковская галерея вошла в сеть общегосударственных музеев...

3 июня 1918 года за подписью В. И. Ленина был издан Декрет о национализации Третьяковской галереи. Так, с первых шагов народной власти Советское правительство обратило особое пристальное внимание на культурное, эстетическое воспитание трудящихся масс. В этом декрете подчеркивалось «культурное и художественное значение галереи, выполнявшей общегосударственные просветительные функции». Было сурово и злободневно время для молодой Советской республики. Как указывалось в Телешах ЦК КПСС «Вот великой Октябрьской социалистической революции, ее трудных условиях культурной отсталости страны, острой нехватки квалифицированных кадров и средств государство создавало новую систему народного образования, обеспечившую всеобщую грамотность населения, быстрый подъем науки и культуры, воспитание подрастающего поколения в духе социализма. На смену старой партии ученых-представителей старой интеллигенции, формировалась новая, рабоче-крестьянская интеллигенция, преданная делу социализма».

Решая первоочередные задачи по преодолению культурной отсталости, Коммунистическая партия, В. И. Ленин и то же время всерьез поддерживала развитие молодого советского искусства. В беседе с Карлой Цеткин В. И. Ленин говорил: «Правда, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем эрзацит. Они получили право на настоящее великое искусство... Должны вырваться действительно новое, великое коммунистическое искусство, которое сообразит форму соответственно своему содержанию».

«Искусство принадлежит народу», эти замечательные слова Ильича лежали в основу политики партии, способствующей формированию искусства социалистического реализма. Уже в 1919 году Постановлением Совета Народных Комиссаров была национализирована кинопромышленность. Это было не случайно. Ведь, по определению Ленина, «из всех искусств для нас важнейшим является кино».

Великий вождь мечтал о том времени, когда в каждой советской человек будет пробужден художник. И искусство было верным помощником партии в воспитании человека новой, социалистической формации — активным, сознательным участником строительства коммунизма. Теоретское начало стало определяющим в трудовой деятельности всего советского народа.

Повелка существования Советского государства воплотилась в реальность указание В. И. Ленина. И ныне многонациональное советское искусство, плоть от плоти народа, правдиво, ярко, разнообразно, с огромной силой партийности и гражданственности отображает исторический путь нашего народа, его героические дела, борьбу за коммунизм. За годы Советской власти благодаря заботе Коммунистической партии и условий, созданных народной властью, сложилось, как указывается в Телешах, новый тип художника, который видит свое гражданское призвание в том, чтобы быть участником строительства нового мира. Отвечая на заботу партии и правительства, советские мастера искусства и литературы создали немало высокохудожественных, поэтически художественных произведений, достойных нашей эпохи. Их достижения известны всему миру. Победа культурной революции в нашей стране, расцвет советского искусства и литературы доказали правильность ленинской политики в области эстетического воспитания народа.

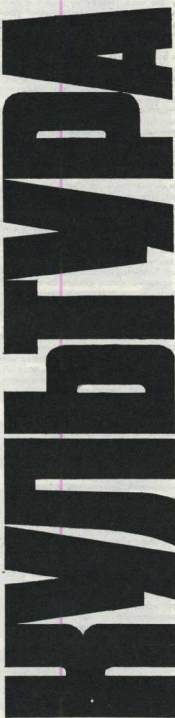
Можно с гордостью и большой радостью говорить о многих мастерах советского искусства, воспитанных партией и народом, о творческих свершениях, о благородном труде в области прекрасного. О представителях старшего поколения, о молодых и совсем юных. О писателях и художниках, музыкантах и артистах.

Мы расскажем вам об одном из них — о молодом, талантливом артисте. Он был актером Драматического театра имени К. С. Станиславского, но советские люди знают его больше по кинофильмам, принесшим всемирную славу советскому кинематографу — фильмам, в которых он создал впечатляющие образы советских людей в разные периоды жизни нашего государства. Мы хотим рассказать о Евгении Урбанский.

Е. Урбанский оставил нам незабываемые образы современников — мужественных и жеманливых, стойких и добрых. Мы звали его так: выжила, Бориса Бабочкина и Николая Черкасова, Василия Вашина и Николая Морозовина, Веру Маренчуку и Любовь Орлову, Бориса Черкова и Николая Богодолова, Сергею Закарзаидзе и Сергею Бондиричу, Михаилу Ульянову и Анатолию Павлову, Алексею Баталову и Иннокентия Смоктуновского. И среди них достойное место занимает Евгений Урбанский.

О и получал много писем — серьезных и умных, восторженных и наивных, доверительных и искренних, лирических и деловых. Однажды к нему пришло такое письмо (то вовсе не означает, что оно было единственным в своем роде): «...Ваш Василий Губнов», писала комсомолка Людя Ефремова из города Ставрополя — стал для меня ярким примером стойкого коммуниста. Никому, кроме мамы, и вот сейчас Вам, дорогой товарищ Урбанский, я не говорила о своей заветной мечте стать коммунистом. Мне сейчас только 19 лет, скоро будет 20. Но для того, чтобы стать настоящим коммунистом, надо так много знать, уметь! Это очень трудно, но важно. Я хочу сделать много полезного людям, много хорошего, чтобы жизнь была честной, интересной и содержательной. Вы своим благородным трудом всегда будете мне служить примером в жизни...»

Фильм «Коммунист», в котором Евгений Урбанский сыграл свою первую большую роль, вышел на экраны страны десять лет назад. Всего восемь лет жил в искусстве Урбанский, но за это недолгое время он стал одним из наиболее популярных актеров советского кино. Зрителям полюбились и беззаветно преданного идее коммунизма Василия Губнова, и обожженного тоской безымянного инвалда в «Блудле» о солдате, и летчика Алексея Астахова, человеку, которому вера в партию помогла

Матрос-балетчик Зверевкин в незаключенной фильме «Директор» — последняя роль Евгения Урбанского.

На киностудии «Мосфильм» недавно закончилась съемка художественно-документальной картины о жизни и творчестве заслуженного артиста РСФСР Евгения Урбанского. Мы попросили режиссера-постановщика этого фильма Е. Г. Сташевскую-Народицкую рассказать о герое этой картины — о человеке, коммунисте, художнике — Евгении Урбанском.

выйти победителем из самых жестоких испытаний, и шофера Пронкина, которому открылась радость труда на благо людей, и других героев Урбанского.

Почему же образы, созданные им в кино, завоевали признание зрителей? Дело тут, конечно, не только в блестящем природном даровании актера. Герои Евгения Урбанского близки и дороги каждому советскому человеку еще и потому, что они стали галерей ярких образов, которая отличается поразительной исторической последовательностью. В судьбе киногероев Урбанского отражены важнейшие события жизни советского народа: революция, гражданская война, становление молодого социалистического государства, великая война против фашизма, мирное послевоенное строительство. Герой Урбанского на экране — это собирательный образ нашего современника, вобравший в себя лучшие, типические черты строителя, солдата, творца.

В фильме «Коммунист Губанов» — Урбанский по призыву партии в обстановке послевоенной хозяйственной разрухи строит первую в стране электростанцию. В незаключенной картине «Директор» матрос-балетчик Зверевкин — Урбанский руководит строительством автозавода и выпускает первый отечественный грузовик. В фильмах «Баллада о солдате» и «Пядь земли» герой Урбанского на переднем крае борьбы с фашизмом; кончилась война, и таинственный проходимец Сергей — Урбанский из фильма «Неотправленное письмо» ищет ал-

мазные месторождения; Пронякин — Урбанский добывает руду в районе Курской магнитной аномалии, Астахов — Урбанский испытывает сверхзвуковые самолеты — он на страже мирного труда советского народа.

Герои Урбанского — строители коммунизма. Некоторые из них, выполняя эту высокую миссию, погибают. Погибают, утверждая жизнь. 5 ноября 1965 года, во время съемок новой картины, как солдат на посту, погиб и сам Евгений. Ему было всего 33 года. За сорок минут до своей трагической гибели он написал письмо к своей жене Диндире Артуровне Ритенберг, актрисе театра имени К. С. Станиславского. Он закончил письмо словами о себе: «Твой счастливый и грустный, сильный и слабый».

Да, этот талантливый молодой человек с мужественной, пожалуй, даже чуть грубоватой внешностью был в то же время обыкновенным человеком, которому все человеческое было не чуждо. Но главным в характере Урбанского были его принципиальность, его честность, его позитивность, его обаяние. Может быть, именно поэтому так правдивы его герои. Не случайно известный советский кинорежиссер, постановщик фильма «Коммунист» Ю. Я. Райзман говорил об Урбанском: «Когда Меня снимался в роли Губанова, он был еще неопытным актером. И успех пришел к нему потому, что произошло полное совпадение образа Василия Губанова с личными качествами самого Урбанского».

У Жени было трудное детство, сля-

ОСТАЕТСЯ В СТРОЮ

занное с являниями, имевшим место в прошлом и решительно осужденными партией. Но никакой обиды, никакого темного угла, где бы могла он прятаться, не было в его сердце, не было и разлагающей жалости к себе в духе этого удивительного человека. Он всегда оставался самим собой — настоящим советским человеком, верящим в правоту партии, в торжество правды и справедливости. Впрочем, лишь однажды Урбанский поступил правдой. Но и ошибка эта тоже была характерна для честной натуры Евгения. Случилось это в одном из зарубежных кинотеатров после триумфальной демонстрации фильма «Коммунист» — спросил его кто-то из зрителей.

— Разумеется, — ответил Жена. Когда в гостинице к нему обратился с тем же вопросом кто-то из советской делегации, Жена сказал: «Нет еще. Но там ответить иначе я не могу».

Вернувшись на Родину, он вступил в партию. Принято считать, что слава портит человека. Жена не мог пожаловаться на недостаток внимания зрителей к себе и к образам, созданным им в кино и в театре, но именно кино принесло ему мировую известность. Картины с его участием обходили все континенты. И всюду их сопровождал неизменный успех.

«Коммунист» Amrog не сдавался! Не имейте! Мы поможем тебе! — кричали зрители — и очередь из автомата прямо в зркан, в толпу врагов, окружающих Губанова.

Так в кинотеатре города Сантьяго — на ступе Свободы разгневано на сцене убийства Губанова в фильме «Коммунист» экспансивно, непосредственно барбюдо...

Город Гададакара в Мексике. Жена приехал туда на премьеру фильма «Чистое небо». Кто-то сообщил ему, что этот город в свое время посетил Владимир Маяковский. Здесь он был в 1925 году. И тогда вместо обычного приветствия зрители Урбанский после окончания сеанса прочитал в зале кинотеатра отрывок из поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Успех был необыкновенный. Мексиканцы подхватили артиста на руки и повели к машине.

Восторженно, как любимого, близкого человека, встречали Урбанского и в поездках по родной стране.

— Смотрите, это он! — раздавалось в толпе прохожих, когда Жена появлялся на улице.

Замечал ли Жена такое внимание к себе? Разумеется. Приятно ли ему была такая известность? Несомненно. Но при всем при этом он продолжал оставаться самим собой — скромным, внимательным, непосредственным, общительным. А за этой известностью стоял необыкновенно тяжелый труд художника.

Некоторые считают, что жизнь актера — это легкий путь от успеха к успеху. Полагаю, что и труда в актерском мастерстве — самая малость. Вот как мыслил себе искусство и путь в него один юнша из Целенгограда:

«Здравствуйте, Евгений! — писал он Урбанскому. — Я мечтаю устроиться в какое-нибудь театральное училище. В условиях прива тебе требуется знать зрочно, а вот лично для меня даже не ясно, что такое это. Если Вас не затруднит, пришлите мне какое-нибудь басно, стихотворение и что-нибудь из прозы на Ваше усмотрение...»

И, словно отвечая автору письма, сам Урбанский писал о принципах актерской работы в журнале «Театр»:

«Никакую роль я не смогу сыграть, не ощутив ее правды. У каждого человека своя правда. Пусть даже смешная и нелепая, но своя. Своим оправданием и объяснением своих поступков, своей жизни. Вот это я называю для себя правдой человека... Не познав и не научаясь в жизни ценности этой правды, я не смогу сыграть его. Но а же время я иду правду через свое понимание жизни, и это свое понимание я и вношу в каждую роль. Играя роль, я хочу, чтобы каждый понимал жизнь так, как понимаю ее я сам».

Все, что работал и жил с ним рядом, с восхищением и удивлением рассказывают о титаническом труде Урбанского над каждой ролью.

Он работал долго, мучился сознанием, не давал покоя домашним, выжидал по комнате, допыхавшись до истины, до сути образа. Он менял и выстраивал интонации голоса, ширинку движения, каждый шаг вносил новую деталь в характер, во внешний облик героя. Поздно ночью принимал решение, а утром оно уже не удовлетворяло Жено, и все начиналось сначала.

Так, чтобы правдиво сыграть роль одного из солдат в «Балладе о солдате» Урбанский не давал отдыха призывной ноге даже в интервалах между съемками. Те же жизненная правда, стремление к достоверности заставляли его отказываться от дублеров и в случаях, когда он рисковал жизнью. Так было и в «Коммунисте», и в «Большой руде», и в последний для него картине — «Директор».

В свои 33 года Урбанский был сложившимся, опытным артистом, но пришел он в искусство сложным путем. Сначала после десятилетия Жена учился в автодорожном институте и бросил его. Три года после этого он числился студентом горного института и за неявку на экзамены был исключен. Инженерное дело так и не заполнило собой жизнь Урбанского.

Свое, свое призвание он нашел в внешности, своего высокого роста, широких плеч, сильного тела. Ему никогда не казалось, что не актерское мастерство, а только его внешность служит привлекательной для кинорежиссера. Он заводил Ролану Быкову, Иннокентию Смоктуновскому — в них он видел блистательный талант, огромное мастерство. Урбанскому не часто удавалось избавиться от этого неприятного чувства. И только в мастерской московского скульптора — своего друга — Жена переставая стесняться и становился удивительно пластичным и гибким. Впрочем, таким он был всегда. Зря он смущался, все знал, что он большой актер, настоящий художник.

«Один из тогдашних учителей Жена, профессор горного института, вспоминает: «В нем жил всегда поиск, поиск призвания. И мы все были рады, когда Жена Урбанский нашел наконец свое место в жизни — стал артистом».

Но стремление играть, жить на сцене, не доносить до людей слово и образ, переставая радоваться жизни среди людей жило в Урбанском с самого детства. Жена страстно любил Маяковского. Еще десятилетие малышкой он по первой же просьбе с упоением читал «Облако в штанах». Читал быстро, неутомимо, многого не понимая, как впоследствии потом сам, но громко, во весь голос, чувствуя в любимом поэте «огорана-главаря».

И в этом чтении уже было стремление к искусству, еще не осознанное, но уже неодолимое.

Спустя много лет, будучи известным артистом, Евгений Урбанский создает телеспектакль о Маяковском «Поэт и время». Он хотел сыграть поэта в театре и то, что было сделано им на телевидении, считал только частичным осуществлением своей мечты. Он стремился к сложным свершениям.

Урбанский постоянно работал в театре имени К. С. Станиславского. Актеру участвовал более чем в 2500 спектаклях и сыграл 12 ролей. И как ждал, что спектакли, в которых играл Урбанский, не снимались на пленку, и теперь, после его смерти, советские зрители не смогут увидеть его на сцене, Урбанского — актера драматического!

На увидим мы его и с гитарой. Это было одно из самых любимых увлечений Жены. Куда бы ни бросала его судьба, он никогда не расставался с гитарой. Музыка, песня, на ходу сложившаяся частушка — все это было его, свойственным его жизнередростом характеру.

В семье артиста бережно хранился его гитары. Одна, покрове, с рисунком во всю длину художника Лава Збарского, и другая, отмененная временем, буквально испещренная шариками, шариками. Была еще и третья, крохотная. Другая положила ее в гроб с артистом.

Он остается в нашей памяти — молодой, веселый, с ослепительно открытой улыбкой человек — по тем фильмам, которые стали любимыми для всех нас. Сам он смущался своей

внешности, своего высокого роста, широких плеч, сильного тела. Ему никогда не казалось, что не актерское мастерство, а только его внешность служит привлекательной для кинорежиссера. Он заводил Ролану Быкову, Иннокентию Смоктуновскому — в них он видел блистательный талант, огромное мастерство. Урбанскому не часто удавалось избавиться от этого неприятного чувства. И только в мастерской московского скульптора — своего друга — Жена переставая стесняться и становился удивительно пластичным и гибким. Впрочем, таким он был всегда. Зря он смущался, все знал, что он большой актер, настоящий художник.

Вот что говорит о нем его близкие и друзья, соратники по жизни и творчеству.

Григорий Чухрай, кинорежиссер. Его солдат-наводил в фильме «Баллада о солдате» — истинно национальный русский актер. Только Урбанский мог создать его.

Юрий Нагибин, писатель. Все говорило за то, что бы артиста в фильме «Директор» станет огромной творческой победой актера. Он создавал образ сильного человека с певучей душой.

Инокентий Смоктуновский, артист. Он вырастал в выдающегося актера. И ни время, прошедшее с момента его гибели, ни светлая память о Жене не позволяют нам сглатить о нем печаль. Он остается жить, потому что его образ — это воплощение правды.

Полина Филиппова, мать Урбанского. Все его герои — это одна судьба, это все мои сыновья... Евгений Урбанский сыграл всего в девяти фильмах. Последний остался незаконченным. И всегда артист мечтал о картине, которая снова и снова дала бы ему возможность сыграть нашего современника. Его творческая суть — положительный герой, его амбула — герой социальный. И всегда его герой — строитель, создатель нового мира.

Евгений Урбанский, был может, сам того не сознавая, обладал всеми лучшими и характерными чертами человека нашего времени. И, наверно, фильм о Евгении Урбанском — его десятый фильм — это и есть рассказ о нашем современнике, нашем товарище, о человеке, который сражается, строит и побеждает.

Е. СТАШЕВСКАЯ-НАРОДИЦА

Фото В. ЧИГЛКОВА

Первая страница обложки работы художника О. БЕЗУХОВА

Четвертая страница обложки: Фото М. ГРИНБЕРГ-МАРКОВА

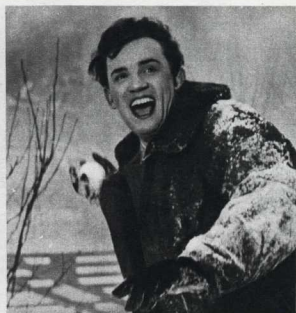
Главный редактор В. И. САМОХИН.
 Редакция: К. К. Андреев, В. Н. Ганчев, А. Д. Голубев (заместитель главного редактора), Е. А. Долгатовский, К. Н. Замощин, Р. Ф. Казанова, А. П. Кулецов, А. С. Лавров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], Е. И. Рабчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник].

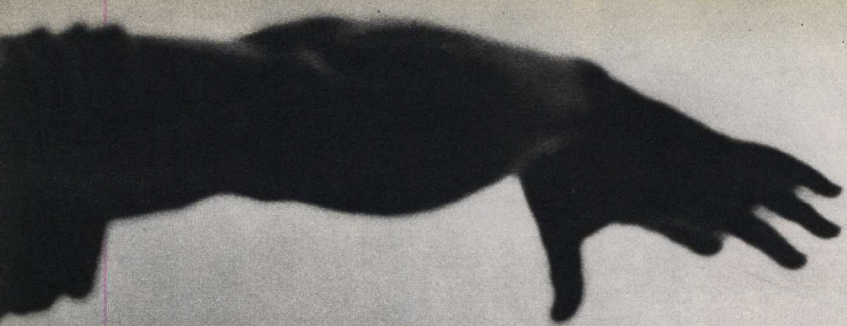
НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бузунский проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:
 Для справок: Д 3-30-87; отделе литературы и искусства — Д 1-32-84; сведения о подписчиках — Д 1-03-31; международной связи — Д 1-31-50; физкультуры и спорта — Д 3-31-50; писем — Д 3-30-47; науки и техники — Д 1-04-10; информации — Д 3-30-97; информации — Д 3-31-00; оформления — Д 0-20-30.

Художник-орформитель О. Теслер
 Технический редактор Н. Вудина
 А 00239. Подписано и печатно 18/Х 1967 г. Формат бум 70x108/8.
 Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 100 000. Изд. № 1956. Заказ № 2822.
 Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ВОТ ОНИ, ЕГО ГЕРОИ: СОЛДАТ-ИНВАЛИД В «БАЛЛАДЕ О СОЛДАТЕ», ШОФЕР ПРОНЯККИ В «БОЛЬШОЙ ГУДЕ», ПРОВОДНИК-ТАЕЖНИК В «НЕОТПРАВЛЕННОМ ПИСЬМЕ», ЛЕТЧИК АСТАХОВ В «ЧИСТОМ НЕБЕ», ВАСИЛИЙ ГУБАНОВ В «КОМУНИСТЕ».

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820